

Мария Боталова

МОЙ ТЁМНЫЙ ГОСПОДИН,
ИЛИ СЕМЬ КРУГОВ ТЬМЫ

Мария Боталова
Мой темный господин,
или Семь кругов тьмы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70107691

SelfPub; 2023

Аннотация

Каково полюбить того, кто не чувствует абсолютно ничего? Это мучительно больно, это путь в никуда. Но мы заключили сделку, и я его добровольная пленница. Игрушка? Ученица? Или мне отведена куда более страшная роль? Почему он истязает меня и в то же время бережет? Я пройду этот путь, сквозь все круги тьмы. Потому что не смогу оставить его. Он – Бездушный, а я просто девушка, в сердце которой пылает любовь.

Содержание

Пролог	4
Первый круг тьмы	11
Второй круг тьмы	64
Третий круг тьмы	100
Конец ознакомительного фрагмента.	105

Мария Боталова

Мой темный господин, или Семь кругов тьмы

Пролог

Я вытерла очередную слезу и поправила свечу, наклонившуюся из-за неверного движения. Все должно быть четко, именно так, как указано в книге. Только тогда мне удастся осуществить задуманное.

Из-за слез, застилавших глаза, особенно трудно было чертить ритуальные символы, но я старательно выводила один за другим. Взгляд в книгу – еще один штрих. Взгляд в книгу – штрих. И так, пока вязь ритуальных символов не соединилась в кольцо. Пора переходить к самому заклинанию.

К этому моменту руки дрожали, но я уверенно подняла с пола древний фолиант, с таким трудом раздобытый, и принялась произносить заклинание. Слова звучали тихо – в крике не было нужды. Ведь слова обретают силу вовсе не благодаря громкости звука. Важен их смысл и намеренья того, кто произносит заклинание.

По комнате прошелся ветер, распахнулось окно. От удара створки о стену я вздрогнула, но не сбилась – продолжала

заклинание. Задымили, заискрили свечи. Воздух наполнился чем-то вязким, тяжелым. Дышать стало трудно. Говорить тоже было непросто, но я не собиралась отступать. Уверенно продолжала произносить заклинание, даже когда пол под ногами затрясся, задребезжали окна и пламя свечей взвилось чуть ли не к самому потолку.

По лицу и спине стекал пот от напряжения. Руки дрожали, но голос звучал твердо, уверенно. У меня не было выбора, не было права на слабость. А с последним словом все прекратилось. Комнату затопила тишина, ветер тут же стих. Свечи в последний раз вспыхнули и погасли. Темнота сомкнулась подобно кольцу ритуальной вязи. Я замерла, боясь сделать лишний вздох. Зато сердце колотилось так громко, что его стук отдавался в висках.

Неужели не получилось? Неужели...

В углу комнаты, прямо перед ритуальными символами, внезапно сгустилась темнота, забурлила. Я отчетливо поняла: это не ночная темнота, это магическая тьма! Значит, у меня все-таки получилось.

Бурля, клубясь, она стремительно выростала, пока не превратилась в человеческую фигуру. Да, кажется, вполне человеческую. Ни рогов, ничего иного, такого же пугающего, я рассмотреть не смогла. А когда тьма почти рассеялась, оставшись только на полу в его ногах, передо мной предстал мужчина.

Я потрясенно застыла, глядя на него, кажется, с откры-

тым ртом. Никогда не думала, что демоны, о которых рассказывали бесчисленное количество страшных историй, бывают так красивы. Он невероятно, до боли красив, настолько, что перехватывает дыхание. Идеальные, правильные черты лица, чуть заостренные, хищные, но оттого еще более притягательные. Очень светлая, почти белая кожа. Волосы темными волнами спускаются на плечи. И бездонные черные глаза, которые как будто смотрят в самую душу. Я чувствую, как пронизывают меня насквозь, как постигают.

– Ты звала меня? – спросил мужчина. И от звука его голоса я снова едва не задохнулась. Невероятная сила, вибрация. Я невольно задрожала.

– Вы... вы демон? – выдохнула хрипло, на грани слышимости.

Нам много рассказывали о демонах. О том, как совсем отчаявшиеся люди обращались к ним. Как заключали сделки и неизменно проигрывали. Но я сама видела демона впервые.

– Нет. Я гораздо сильнее демона, – ответил мужчина. В его голосе слышался шелест самой тьмы. В глазах – ее отражение. И на лице ни единой эмоции, как будто восковая фигура вдруг обрела способность говорить. – Но ты звала меня, и я могу помочь.

– Моя мама... она умирает, – взмолилась я срывающимся шепотом.

– Знаю.

– Спаси ее. Пожалуйста.

– Что ты готова за это отдать?

– Я... я не знаю. А что нужно? – Сердце пропустило удар и забилось еще чаще. Сделки всегда заканчивались плохо. Сейчас он потребует что-то, на что я не смогу согласиться. Смогу ли? Хватит ли душевных сил на то, чтобы пойти до конца?

– Я спасу твою мать. И ты пойдешь со мной.

– Не понимаю...

– Ты будешь принадлежать мне. Будешь делать все, что я потребую. Будешь слушаться меня. Я стану твоим хозяином. И ты никогда не уйдешь от меня, если я сам не позволю.

Я задрожала сильнее. В глазах снова защипало от слез, к горлу подступил горький комок.

Моя мама больна. Она умирает. Еще несколько дней – и болезнь полностью сожжет ее изнутри. Но мама прожила жизнь, пусть не долгую, она ведь успела побыть счастливой! А что видела я? Совсем еще ничего. Не познала, что такое любовь, не испытала восторг от первого поцелуя. И теперь я обязана отдать свою жизнь ради того, чтобы спасти маму?

Уже два года я мучаюсь с ней. Два года хожу за ней, учусь и работаю, чтобы не подохнуть с голоду. Самые лучшие годы убиваю из-за нее. Не вижу ни друзей, ни каких-то иных радостей, совсем ничего. Проклятье, опять эти мысли! Ненавижу себя за них, за этот эгоизм, который черным ядом растекается во мне, от которого никак не избавиться, он как будто во все неискореним, произрастает из глубин самой души. Все,

хватит. Я смогу измениться. А если не измениться, то хотя бы сделать что-то хорошее.

Я закусила губу и решительно кивнула.

– Я согласна.

– Поднимайся. Пойдем.

Медленным, но уверенным шагом мужчина направился к выходу из комнаты. Первой за ним последовала тьма. Все так же клубясь и бурля, она стелилась по полу, растекалась волнами. Поднявшись с колен, на которых чертила ритуальные символы и произносила заклинание, я тоже направилась к двери. Тьму старалась не задевать – казалось, что-то непременно произойдет, если с ней соприкоснуться.

Мужчина отвел меня в комнату мамы. Я боялась сказать хотя бы слово, а потому шла за ним молча. Молча позволила мужчине толкнуть дверь, молча вошла в спальню вслед за ним.

Мама опять бредила. Металась по подушке, что-то шептала. Страшные, черные круги залегли у нее под глазами. Кожа высохла, обтянула череп. В последнее время так страшно было на нее смотреть, но я все равно умудрялась злиться.

Недолго постояв рядом с кроватью, мужчина вытянул над ней руку. Кисть оплела тьма и сорвалась вниз, устремляясь к маме. Тело выгнулось, рот раскрылся в беззвучном крике. Я тоже хотела закричать от ужаса, но голос почему-то пропал. Двинуться тоже не получалось, а потому оставалось только смотреть, как тьма вливается в маму. Но чем дольше

я смотрела, тем отчетливее становились изменения. Появлялись краски на мамином лице, исчезала эта чудовищная, неестественная худоба. Тело наливалось жизнью. А вместо кругов под глазами появился здоровый румянец на щеках.

– Мама, – прошептала я. Да, голос снова вернулся ко мне.

– Она будет жить, – произнес мужчина, поворачиваясь ко мне. Черные, бездонные глаза пронзили насквозь пустым взглядом. – А ты пойдешь со мной.

Сглотнув, я неуверенно кивнула. Стало страшно. Боги, я ведь совсем не хочу никуда идти! Не хочу становиться собственностью незнакомого мужчины, обладающего силой тьмы. Не хочу отдавать ему свою жизнь, не хочу... Что я наделала?

– Я... могу попрощаться с мамой?

– Можешь. Но быстро.

Я подскочила к кровати, наклонилась. Обняла, прижимаюсь крепко-крепко.

– Мама, прости меня, мамочка. Я столько нехорошего о тебе думала, так злилась на тебя за твою болезнь. Но ничего. Теперь все будет хорошо. Я искупила вину. Ты будешь здорова. Прости меня за все.

Мама так и не проснулась. Поцеловав ее в лоб, я отстранилась. Все это время мужчина не сводил с меня взгляда. А когда я выпрямилась, он провел рукой сбоку от себя. Заклубилась тьма с новой силой, хлынула в комнату, окружила, затопила. Кажется, пол ушел из-под ног. Кажется, я вскрик-

нула. Не знаю, в этом круговороте тьмы не было слышно ни звука. А потом тьма исчезла. И я поняла, что мы уже совсем не в спальне мамы. Вообще не в нашем доме.

И даже не в нашем мире. Потому что над землей светило незнакомое солнце, большое, но холодное.

Первый круг тьмы

1

– Эй, ты кто такая? Раньше я не видел тебя здесь.

Я оглянулась и с изумлением увидела незнакомого парня. Тот сидел на дереве и покачивал ногами. Все бы ничего, но парень был настолько бледен, что казался прозрачным. На его губах играла задорная, чуть кривоватая улыбка с ноткой странной горечи, а все тело было затянуто в черную, облегающую одежду. Даже на руках перчатки. Не сказать, чтобы на улице стояла жара. Кажется, здесь никогда не было жарко, но это для меня – жительницы солнечного мира. Однако я уже привыкла, что местные в такую погоду надевают легкую, летнюю одежду и уж точно не носят перчатки.

– Меня зовут Алайна.

– Алайна, – повторил парень. – Странно, такого имени тоже не слышал.

– А ты странно выглядишь, – заметила я. – Если ты не в курсе, на дворе лето. Зачем тебе перчатки?

– О как интересно! То есть ты не знаешь зачем?

– Понятия не имею.

– Тогда присаживайся. Поболтаем. Ты мне расскажешь, кто такая и что делаешь рядом с замком нашего темного правителя. А я, так и быть, объясню, кто я такой и зачем мне перчатки.

– Присаживайся? Ты издеваешься?

Я обвела взглядом поляну. Да, мы встретились на поляне в лесу, который плавно прилегал к упомянутому замку. Я пробиралась через лес, исследовала местность и набрела на эту полянку, когда меня вдруг окликнул незнакомый парень. Раньше никого в этом лесу не встречала. По крайней мере, близко к замку. А дальше я пока не заходила – не решалась. Что-то тянуло меня в лес. Быть может, желание почувствовать хоть глоток свободы. Но далеко уйти я не могла. Чтобы не вызвать гнев моего господина. Однако сказать, что парень выбрал странное место для прогулки – значит не сказать ничего. Не гуляют здесь. Просто не гуляют.

– Да на ветку садись. Давай помогу, – он протянул мне руку.

Я неуверенно покрутилась по сторонам. Убедилась, что более подходящего места, чтобы присесть, действительно нет. На земле будет излишне прохладно. Лето здесь холодное, солнце почти не греет и не прогревает. Еще повезло, что я не перенеслась в этот мир в зимнее время. Может быть, успею хоть немного адаптироваться.

– Ладно, только недолго! – согласилась я, вкладывая руку в его ладонь.

Парень ловко, с неожиданной силой затянул меня на дерево. Его рука оказалась на удивление холодной, это ощущалось даже сквозь плотную перчатку. После того, как помог мне, парень немного отодвинулся, освобождая больше

места. Хорошо, что в лес я отправилась в штанах и кофте, а не в платье.

– Ну, рассказывай!

– Почему это я должна сразу рассказывать?!

– Так ведь я первый спросил, – парень ухмыльнулся.

Припомнила начало разговора. Действительно, он спросил первый.

– Может, хотя бы скажешь, как тебя зовут?

Я задавала простой вопрос, но парень неожиданно задумался. Улыбка на его лице немного угасла. Помолчав, он сказал:

– Можешь звать меня Холодный.

И этот человек еще удивлялся, когда я себя назвала!

– Странное имя, – заметила я.

– Это не имя, это... – он замялся. Тряхнул головой и резко закончил: – Можешь звать меня так или не звать никак. Холодный я, понятно?

Парень неожиданно насупился. Я поспешила заверить:

– Хорошо-хорошо. Буду звать тебя Холодным, если тебе так нравится.

Я задумалась. Рассказать или не рассказать? С одной стороны, господин – так он велел себя называть – не предупредил, что это нужно держать втайне. С другой стороны, рассказывать о себе всем подряд, да еще первому встречному – не самое безопасное занятие. Но, опять же, до этого и поболтать особо было не с кем. Прислуга отмалчивалась и смотре-

ла на меня как-то настороженно. А помимо прислуги, я никого здесь больше не встречала. Холодный – первый.

– Ладно, слушай. Я ученица господина, владельца замка. Я здесь всего неделю, пока только осваиваюсь. Занятия еще не начались, но господин сказал, что уже скоро. Осталось совсем немного подождать. Он будет учить меня магии. Представляешь? – к концу монолога все же прорвался восторг. Ведь магия, кто бы мог подумать! Магия, о которой до этого можно было только мечтать. Единственная попытка вызова демона не в счет, это не совсем та магия, которой обладают наши маги. Увы, мне никакого дара не досталось.

– Нет.

Я удивленно моргнула. Хотела съязвить что-нибудь об отсутствии фантазии, если представить не может, но вовремя прикусила язык. Как-то не хотелось обидеть нового знакомого. В конце концов, он первый, кто со мной нормально заговорил за эту неделю, что я провела в новом мире.

– Я знаю господина. Видел его. И не могу представить, как он мог взять тебя в ученицы. Да еще чтобы обучать магии.

Я тоже не могла представить. Пока он сам не сказал.

– Считаешь, я для этого не гожусь? Чем я, по-твоему, плоха?

– Ты? Да ничем. Дело в нашем господине. Я не могу представить, чтобы он вдруг решил кого-то учить. Он... как бы так объяснить... понимаешь, единственный такой. Никто не управляет тьмой так, как это делает он.

– Но ведь остальные тоже могут ею управлять, верно?

– Могут. Некоторые его подданные могут. Но... это другое. Наш господин другой.

– Ага! Наш господин. Значит, ты все-таки не шпион? – я с подозрением прищурилась. Парень на шпиона, конечно, не походил. С другой стороны, он не походил и на тех, кого я успела увидеть.

– Я? Шпион? – он удивленно моргнул и тут же расхохотался. – Скажешь тоже... Если кто из нас двоих и похож на шпиона, так это ты!

– Почему?!

– Ты себя в зеркало видела? Светловолосая, загорелая. Одним словом – благословенная! Только у них еще греет солнце. Только у них еще можно получить подобный загар. Ну и волосы... Вылитая благословенная!

– Я перестала тебя понимать. Какая еще благословенная? Ты о чем?

Пришел черед Холодного изумляться. Видимо, мы так и будем друг у друга эстафету удивления перенимать.

– Ты совсем ничего не знаешь? Откуда ты такая взялась? О! Ты дочь Верховного Благословенного, потерянная в детстве и потерявшая память?

– Бред какой-то. Не теряла я память!

– Но при этом не знаешь ничего. Они – благословенные. Мы – проклятые. Или о том, как нас называют, тоже слышишь впервые?

Холодный так на меня посмотрел, что признаться в незнании было равносильно тому, чтобы подписаться в собственном слабоумии. Но что поделать, если я действительно не знала! Господин ничего подобного мне не рассказывал. Может быть, собирался рассказать с началом занятий, но пока – ничего.

– Откуда ты? – Холодный пытливо всмотрелся в мое лицо.

Не знаю, может быть, глупо вот так все вываливать на первого встречного. Но оказавшись в этом мире после того, как продала свою жизнь мрачному и жесткому господину, я как будто перестала бояться. По крайней мере, за свою жизнь больше не опасалась. Какой смысл бояться, если моя жизнь уже мне не принадлежит?

Может быть, это просто шок. Может быть, со временем пройдет, и я снова стану прежней. Но пока я без опасения готова рассказать о себе Холодному.

– Я из другого мира.

Какое-то время он недоверчиво смотрел на меня. Потом моргнул. Еще спустя несколько секунд кивнул:

– Понятно.

А я зачем-то добавила:

– Там солнечно и жарко. Почти круглый год.

– Теперь понятно, – он наконец снова оживился. – Теперь все понятно. И откуда ты такая необычная для наших краев, и почему не разбираешься в элементарных вещах, которые известны каждому. А хочешь, я тебя просвещу? Раз уж твой

учитель не удосужился.

Похоже, в то, что господин намеревался меня обучать, Холодный по-прежнему не верил, несмотря на мое признание в иномирном происхождении. И ладно, пусть не верит. Это не так уж важно.

– Расскажи, – согласилась я.

– Хорошо. Все население нашего мира делится на благословенных и проклятых. Третьего не дано. Или ты благословенный, или проклятый. Благословенные живут далеко. У них солнце греет, у них бывает по-настоящему жарко. Наверное, их климат пришелся бы тебе по душе, раз говоришь, что в вашем мире так же. А вот у нас все иначе. У нас холодная земля. И солнце тоже холодное, его лучи почти совсем не греют. У нас есть источник тьмы – магии проклятых. Именно из-за этой тьмы нас прозвали проклятыми. Это не значит, что на нас лежит какое-то страшное проклятие. Я вот считаю, что никакое это не проклятие. Наоборот, очень крутая и сильная магия. Эти благословенные поди завидуют, сидят там, локти кусают. Ты уже видела источник?

– Нет.

– Ну вот, а говорила, что стала ученицей господина. Все его приближенные и верные подданные были у этого источника. Силу тьмы от него получили. Какая же ты ученица, если у тебя нет этой магии?

– Может, господин собирается отвести меня к источнику чуть позже. Когда занятия начнутся.

– Ну, может, и так. – Сомнений в глазах Холодного меньше не стало. – Тьма постепенно расползается. Отвоевывает себе все больше территорий. Но у этих благословенных особая магия. Они тьму к себе не пускают, борются с ней как могут. В общем, мы друг друга не любим. И ты учти, что вряд ли к тебе будут хорошо относиться. Ты слишком похожа на благословенную.

– Но почему их-то называют благословенными? – я по-прежнему не понимала.

– А потому что раньше только у них магия была. Вот и считалась эта магия благословением Солнца. Она такая же светлая, золотистая и теплая, как само Солнце. Там, у них. Но однажды в наш мир пришла тьма. И нас тоже наградила магией.

Прозвучало почему-то зловеще. Может быть, потому что говорили о тьме. А может, дело в противопоставлении тьмы магии благословенных. Но возникло ощущение, будто на само солнце набежала тень. Правда, тень оказалась обыкновенным облаком.

Помолчали немного. Я напомнила:

– Ты обещал рассказать о себе.

– Уверена, что хочешь это знать?

– Почему бы нет. Я ведь о себе рассказала.

– Я мертвый.

– Что? То есть как? Не шути!

– Я не шучу. Это ведь другой мир. У нас подобное воз-

можно. Стало возможным. С приходом тьмы.

– Ты... – мой голос внезапно сорвался, – на самом деле умер?

Кажется, в этот момент я увидела парня по-новому. Бледная кожа. Темные, едва заметные круги под глазами. Тонкие губы отливают синевой. Совсем чуть-чуть, это можно было бы принять за игру света и тени, если не присматриваться. И горечь. Теперь мне понятна горечь в его улыбке.

– Как это произошло?

– Я не помню, – он беспечно пожал плечами. – Я не помню ничего из прежней жизни. Помню, как очнулся в этом лесу рядом с замком. Холодный и уже мертвый.

Холодный... Может быть, он просто не знает своего настоящего имени?

– Теперь я здесь часто бываю. Гуляю в окрестностях замка.

– Ты тоже получил магию тьмы?

– Нет. Мне она не нужна.

Я не стала уточнять, почему не нужна. Слишком была потрясена откровениями странного парня. Мертвый. А ведь сидит рядом со мной, разговаривает, улыбается. Совсем как живой. Но теперь я особенно отчетливо ощущаю, как веет от него холодом.

Облако сползло с солнца, свет снова упал к нам. Я только сейчас сообразила, что прошло уже немало времени. Мне пора возвращаться.

– Ты извини, мне нужно идти.

Я торопливо спрыгнула с дерева.

– Ничего. Заглядывай. Я здесь часто бываю, – откликнулся парень.

А я уже припустила обратно к замку. Мне нельзя надолго отлучаться, нельзя заставлять господина злиться.

С тех пор, как господин пришел на ритуальный зов и забрал меня с собой, прошла неделя. Целую неделю я провела в этом мрачном, темном замке. Мужчина, владеющий тьмой, не назвал своего имени, повелел называть его господином. Я называла. В конце концов, это действительно так. Теперь он мой господин.

Не знаю, чего он ждал. Может быть, определенного дня месяца, положения звезд, какой-нибудь торжественной даты или еще чего-то. Может, давал время смириться с утратой. Я потеряла свою жизнь, она больше мне не принадлежит. И первые два дня я действительно плакала. Прощалась с мамой, прежней жизнью, со своими планами и надеждами. Тогда же прошел страх. Страх просто потерял всякий смысл. Человек боится неизвестности, когда ему есть что терять. А у меня ничего не осталось, я уже отдала все, что могла – вложила в руки незнакомца свою жизнь.

На третий день господин объявил, что будет меня обучать. Наделит магией тьмы и научит ею пользоваться. Для чего, он не говорил. Но, кажется, именно это помогло если не ожить, то справиться с болью. Страх по-прежнему не было, одна-

ко теперь я видела впереди хоть что-то. Надежду? Наверное. Может, меня даже ждет что-то интересное? Может, еще не все кончено?

А сегодня я впервые за время пребывания в этом мире ощутила хорошее настроение. Не хотелось больше оплакивать прежнюю жизнь, которая с болезнью мамы превратилась в каждодневный, беспросветный кошмар. Хотелось смотреть в будущее с улыбкой и надеяться на лучшее. Пускай начнется новый виток. Кто сказал, что он будет хуже прежнего? Обучение магии – это даже любопытно. В родном мире я бы магом не стала никогда.

Я уже подходила к своей комнате, когда вдруг заметила, что соседняя дверь приоткрыта. Она всегда была закрыта и не открывалась, я ведь попробовала. А теперь из-за приоткрытой двери лился свет и слышались какие-то шорохи.

Я осторожно приблизилась. Стараясь не шуметь, прислушалась. И тут дверь распахнулась. Мне повезло – вовремя успела отскочить, чтобы не встретиться с ней лбом.

– Кто такая? – спросила девушка примерно моего же возраста, может, чуть старше. Но, в отличие от меня, ее внешность больше соответствовала местным жителям – черные волосы, светлая, совсем незагорелая кожа. Разве что выбились светло-голубые глаза. У местных я замечала только темные оттенки. – А... еще одна ученица господина, да? – тут же догадалась она.

– Еще одна?

– Да. Он сказал, что будет обучать меня магии. И что есть еще одна. Нас будет двое. Так ты вторая ученица или нет?

– Меня он тоже обещал научить магии, – ответила я осторожно. Утверждать, что я именно вторая, не хотелось. Судя по всему, эту девушку господин привел только сейчас. Значит, я все же первая, если считать по порядку.

– Замечательно. Будем знакомиться, заходи, – девушка схватила меня за руку и втянула в комнату.

Я растерянно осмотрелась. Ее комната ничем не отличалась от моей. Широкая кровать, трюмо, платяной шкаф и пара кресел. Еще одна дверь, наверное, как и у меня, в ванную комнату. Цвета в интерьере тоже не отличались – все такие же насыщенно темные, синие и серые.

– Меня Шейла зовут. А тебя?

– Алайна.

– Ты тоже из другого мира? Или из этого?

– Из другого. Значит, и ты не отсюда?

– О, я из далекого мира, очень непохожего на этот. Магии, вот например, у нас совсем нет. Только древние сказки о демонах. Не представляешь, какого огромного труда мне стоило отыскать фолиант с заклинанием, чтобы призвать господина!

Не могу поверить. Она тоже продала свою жизнь? Призвала господина в надежде на его помощь, а потом отправилась вместе с ним в этот мир? И тоже будет учиться вместе со мной?

– Я тут вещи просматривала. – Захлопнув дверь, она подскочила к шкафу. – Меня, считай, только сюда привели, а вещи уже здесь, представляешь? Подозрительно! – заметила она, для наглядности вытаскивая вещи из шкафа.

Два скромных платья, три комплекта, состоящих из штанов и блузки, ночные сорочки и даже нижнее белье.

Подцепив пальцем блузку, Шейла повернулась ко мне.

– Все идеально мне подходит. Как будто заранее приготовили или в кратчайший срок, пока господин меня инструктировал.

У меня тоже так было. Когда я пришла в отведенную мне комнату, все вещи висели и лежали на месте. Как будто подобранные специально для меня.

– Магия? – предположила я.

– Или господин настолько суров, что совсем загонял прислугу, – фыркнула Шейла. – Раз уж нам предстоит учиться вместе, предлагаю узнать друг друга получше.

Я согласно кивнула. Появление Шейлы вызвало радость. До этого я верила, что буду учиться у сурового и немногословного господина одна. Но вдвоем должно быть веселее. И не так одиноко. Может, нам даже удастся подружиться?

Шейла захлопнула дверцы шкафа и уселась на кровать. Поразмыслив, я заняла кресло.

– Ну? Ты начнешь, или я?

– Давай ты, – предложила я, пожав плечами.

– Ладно. На самом деле, у меня была паршивая жизнь.

Мы с родителями жили в старинном замке. Но замок почти разваливался, а денег починить его не было. Отец слишком много пил и играл. Все наше состояние проиграл. Мать страдала и ненавидела эту жизнь, но была слишком слаба, чтобы что-то изменить. Потом к отцу стали приходиться друзья, они пили, развлекались, буянили. И однажды добрались до меня.

– Я не понимаю...

– Ты, как погляжу, вообще жизни не знаешь? – кривовато усмехнулась Шейла. – Нежный, домашний цветочек? А что взрослые мужчины и женщины в спальне делают, знаешь?

– Знаю. Читала. Постой! Хочешь сказать, что они...

– Да! Насиловали меня. Им понравилось, знаешь ли. А папаша ничего не предпринимал. Под конец вечера он под лавкой валялся и ничего не соображал, – со злостью сказала Шейла. – Я ненавидела их всех. И мать мою бестолковую, и этих уродов. Думала, искала, как выбраться из этой грязи. Бежать было просто некуда. Ни денег, ни перспектив. Если бы и смогла добраться до города, сдохла бы в ближайшей подворотне. Ну или пришлось бы отправиться в бордель. Даже взять с собой, чтобы потом продать, было нечего. Папаша уж постарался, распродал все, что мог. А я... хотела нормальной жизни. И отомстить. Тогда-то мне и попался в руки древний фолиант. В нем было заклинание вызова демона. Демон не пришел. Зато пришел господин. Он оказался намного лучше любого демона.

Губы Шейлы растянулись в злорадной улыбке.

– Он отомстил за меня. Убил их всех. Я впервые увидела действие тьмы. И знаешь, она прекрасна. Особенно, когда дает возможность отомстить. А господин забрал меня с собой и предложил лучшую жизнь. Так что... я очень даже рада здесь находиться. Уж теперь-то я не упущу свой шанс на достойную жизнь.

Какое-то время я молчала, пытаюсь осмыслить рассказ Шейлы. Сколько же всего ей пришлось пережить. Ничего удивительного, что она захотела отомстить. И, наверное, уйти вместе с господином для нее было даром. В отличие от меня, далеко не сразу это понявшей. Как знать, может быть, здесь нам обеим будет лучше. В родном мире меня тоже ничего хорошего впереди не ждало.

– А теперь рассказывай ты. Сколько тебе лет-то?

– Семнадцать. Восемнадцать скоро будет.

– Значит, будешь младшей ученицей, – усмехнулась Шейла. – Дальше?

– Я тоже сама его вызвала. Но не чтобы отомстить. Моя мама серьезно болела. В нашем мире не было лекарства, чтобы ей помочь. Магия была, но ею обладают только избранные. И услуги свои они очень дорого продают, у нас просто не было таких денег. А еще к нам приходили демоны, с которыми можно было заключить сделку. К ним обращались отчаявшиеся, у кого не было иной надежды, кто не мог нанять мага или кому магия не могла помочь. Я не хотела обращаться к демонам. Только... с каждым днем жизнь стано-

вилась все более невыносимой. У меня и не было этой жизни. Учиться едва успевала. Работала, чтобы нас прокормить и как-то поддерживать маму. Ни друзей, ни... вообще ничего. И я решилась. Вызвала демона.

– А пришел господин, – закончила Шейла за меня. – Ну и как, нравится тебе здесь? Ты, насколько знаю, оказалась здесь раньше?

– На неделю. Но я мало что знаю об этом месте.

– Только не говори, что целыми днями безвылазно сидишь в своей комнате.

– Не безвылазно, – я пожалала плечами. – Насколько могла, исследовала замок. Наблюдала за слугами. Но далеко забираться не решалась. Господин выглядит настолько суровым, что...

– Страшно? – усмехнулась Шейла.

– Нет. Не страшно. И все же чувствуется, что его лучше не злить.

– А я бы... пожалуй, разозлила такого, – усмехнулась Шейла, задумчиво постучав пальцем по губе. – Очень интересный мужчина. Будет интересно узнать его поближе.

– Тебе самой не страшно?

– О, поверь, такие, как он, вызывают вовсе не страх, – она загадочно улыбнулась. – Ну что, давай, показывай, что успела исследовать! И, пожалуй, начнем с кухни. Я успела страшно проголодаться. Месть была приятна, но сытой ею не будешь.

Просторная комната с темными, почти черными стенами. Холодный, голубоватый свет. Даже от свечей здесь не веет теплом. Их пламя холодное и голубоватое. Как солнце. Как луна. Как любой свет на землях проклятых. Две парты, два сиденья перед громоздким столом. Сюда нас привела служанка и попросила подождать господина.

Дверь приоткрылась. Вошел он. Мы тут же подскочили, как в школе, встречая учителя.

Я засмотрелась. В нашем мире ни разу не видела настолько красивых мужчин. Может, дело в моем невысоком происхождении и тех, кто меня окружал. А может, таких у нас и не было.

Высокий, статный. Светлая кожа похожа на воск, не только белизной, но и отсутствием эмоций. Словно равнодушная маска, но это не делает его лицо менее привлекательным. Наоборот, сразу чувствуешь, что эта красота холодна и неприступна. Темно-шоколадные волосы распущены и волнами спускаются на плечи. В черных глазах – все тот же холод.

– Садитесь, – бросил господин.

Мы опустили на стулья. Господин не стал занимать место за столом. Встал перед нами, скрестив на груди руки и равнодушно рассматривая нас.

– Вы уже поняли, в каком мире очутились? – В его голосе

тоже не было эмоций. Только холод и равнодушие.

Мы с Шейлой переглянулись. В первый же день знакомства я рассказала ей обо всем, что успела узнать. Но ответить сейчас почему-то не решилась. Заговорила Шейла:

– Есть благословенные, они живут далеко. А есть проклятые. Мы на проклятых землях. И так вас называют из-за тьмы.

– Верно. Мы отличаемся. У нас есть тьма. Тьма дарит нам силу. Или не дарит. Она сама решает, кого наградить своей силой.

– Значит... мы можем не получить силу? – Волнение во мне пересилило неловкость и смущение. Я не могла не спросить!

Но господин не разозлился из-за вопроса. Усмехнулся. Все также холодно и равнодушно.

– Возможно. Вы станете моими ученицами. Я буду вас учить. Но вы должны пройти проверку тьмой. Только она решает, кто достоин ее силы. Если получите магию тьмы – останетесь моими ученицами. Если тьма оставит вас ни с чем, как вы понимаете, продолжать занятия мы больше не будем.

– Мы справимся. Мы получим тьму, – уверенно заявила Шейла.

Я такой уверенности не испытывала. В родном мире магия обошла меня стороной, не посчитала достойной. Почему тьма должна меня наградить?

– Что для этого требуется? – уточнила Шейла.

– Хороший вопрос, – впрочем, одобрения в голосе госпо-
дина не прозвучало. Это всего лишь слова без эмоций. Но,
может, я не права? Может, он, обладающий такой силой и
властью, просто научился скрывать свои чувства? – Вы узна-
ете. Со временем. Когда будете готовы. Начнем с простого.
Мои подданные обладают магией тьмы. Я позволяю им вой-
ти в источник, тьма их награждает, если считает достойны-
ми. Но никто не управляет тьмой так, как я. В моих руках
абсолютная власть над землями проклятых. Вы же не про-
сто мои подданные, вы – мои ученицы. И вы обязаны подчи-
няться мне беспрекословно. Что бы я ни требовал, какие бы
приказы ни отдавал – выполняете. Ясно?

– Да, господин, – ответили мы с Шейлой одновременно.

– Непослушания я не потерплю. За любое непослушание
вы будете строго наказаны. За промахи – тоже.

От этого равнодушного голоса, предупреждающего о на-
казаниях, по спине побежал холодок. Но я слушала внима-
тельно, не перебивала. Впитывала в себя каждое слово.

– Я не просто так взял учениц. У меня есть подданные,
которые выполняют все мои приказы. Также беспрекослов-
но. Все они преданны мне. Однако мне нужна преемница. Я
буду наблюдать за вами, за вашими успехами. И по итогам
обучения решу, кто сможет стать моей преемницей.

Сердце пропустило удар. Мы с Шейлой соперницы. Мы
не сможем дружить.

– А вторая? – спросила я. – Та, которая не станет преемницей?

– Останется служить мне, – жестко усмехнулся господин.

– А преемница, она... – осторожно уточнила Шейла.

– Преемница не станет выше меня, но сможет взять в руки власть. Со временем. Когда мне надоест быть правителем. Но вы постарайтесь. Обе.

Дав нам немного времени осмыслить сказанное, продолжил:

– Источник тьмы своеобразен. От него исходят круги. Чем ближе к сердцевине, тем плотнее тьма, тем труднее до нее добраться. У тьмы семь кругов. И войти в первый круг легче всего. Дальше – сложнее. Но мои подданные доходят до четвертого круга. Именно четвертый круг дает магию тьмы. Если вы дойдете до четвертого круга, получите силу и вернетесь назад, вы останетесь у меня в ученицах.

– А что на пятом круге? – спросила Шейла.

– Узнаете, если сможете дойти. Но для начала сосредоточьтесь на первых четырех. Без них не будет смысла продолжать обучение.

Мы с Шейлой согласно кивнули. Надо же, получилось синхронно. Даже обидно, если мы будем соперницами. А с другой стороны... Занять место господина? Вместо него править всеми проклятыми землями? Звучит невероятно! И как-то... совершенно не притягательно.

– Пока вы не получили магию тьмы, вы будете изучать

наш мир. Географию, политику, экономику, этикет. Все, что необходимо знать, чтобы сравняться с местными жителями и ни в чем им не уступать. Я не могу взять в преемницы девушку, которая не знает элементарных вещей. – Немного помолчав, добавил: – Занятия начинаются с сегодняшнего дня. Пока – теоретические.

Господин повернулся к столу и повел рукой. Со стола, подхваченные темным дымком, поднялись две стопки с книгами. Проплыв по воздуху, упали на парты перед нами.

Я замерла, пытаясь сообразить, что чувствовала лишь мгновение назад. А это была тьма. И она излучала нечто пугающее, зловещее. Не настолько, как в тот раз, когда господин откликнулся на мой зов, сейчас тьмы было в разы меньше, но ее невозможно не почувствовать.

– Это ваши учебники. В свитках – расписание на ближайшую неделю.

Поверх книг действительно лежал скрученный свиток.

– Я не собираюсь тратить время на рассказы обо всем, что можно прочесть в книгах. Вы сделаете это сами. Можете начинать. – С этими словами господин развернулся и вышел из зала.

Мы с Шейлой недоуменно переглянулись.

– И это все? – спросила она. – Теперь мы предоставлены самим себе?

– Похоже, до тех пор, пока не дойдет до изучения тьмы? – предположила я. Все происходящее казалось до крайности

странным. – Ты тоже это чувствовала?

– Что?

– Нечто пугающее. Тьма излучает эту жуткую ауру.

– Да, чувствовала. – Шейла поморщилась. – Похоже, нам придется привыкнуть.

Я развернула свиток. Хотела уже вчитаться в расписание, но Шейла внезапно приблизилась и нависла надо мной.

– А теперь послушай меня...

Я вздрогнула, подняла на нее удивленный взгляд.

– Господин сказал, что лишь одна станет его преемницей и в свое время возьмет власть в свои руки. Это буду я.

Я неопределенно пожала плечами.

– Что? Даже не возразишь?

– Мне это неинтересно. Я не хочу править ни проклятыми землями, ни кем бы то ни было еще.

– Согласна всю жизнь ему прислуживать?

– Жизнь долгая. Все еще может поменяться. – Но заметив, как Шейла начала хмуриться, добавила: – Поверь, я совсем не хочу становиться преемницей. Так что можешь не волноваться.

Шейла прищурилась.

– Ладно. Хорошо. Это хорошо, что мы друг друга поняли. Значит, еще можем подружиться. Думаю, будет лучше держаться вместе в этом недружелюбном замке.

Я улыбнулась.

– Я не против.

– Тогда посмотрим, что у нас с расписанием!

Я принялась изучать свиток. Шейла тоже заглянула в свой. Потом снова подошла ко мне, уже со свитком в руках.

– Так, похоже, у нас все занятия одинаковые и в одно время. А вот магия пока не указана.

– Это всего лишь на неделю.

– Не понимаю. Но теория? Неужели господин не расскажет даже теорию? Какой смысл просто ждать?

– Может, господин дает нам время освоиться?

– Или хочет посмотреть, как мы поведем себя. Интересно, мы обязаны все время в этом зале просидеть?

– Здесь указано обеденное время.

– Прекрасно. Нас отпустят на обед! – Шейла закатила глаза.

Не знаю, что ей не понравилось, но расспрашивать не стала. Мы занялись изучением книг. Судя по расписанию, ближайший час нам предстояло изучать историю мира. Пожалуй, это будет даже интересно.

А мир оказался странный. И, похоже, не такой уж большой. Это в нашем насчитывалось двадцать королевств. В этом даже много сотен лет назад было только восемь королевств. Но постепенно их объединили. Объединение прошло легко благодаря общей вере и единственному существующему виду магии – свету, что дарует Солнце. Солнце – не просто источник дневного света на небосклоне. Солнце считается богом. И бог Солнце дает миру все дары. Магия – самый

ценный, самый сильный его дар.

Этот дар получили далеко не все. Остались жители, которые долгое время считались вторым сортом, просто потому что не имели ни искры магии. Тех, в ком теплилась хотя бы искра, называли благословенными. Остальных – никак.

А потом пришла тьма.

Источник тьмы возник на землях, где жили люди, не обладающие магией Солнца. Как именно выглядит источник и как он появился, здесь не описывалось. Зато говорилось, что источник появился рядом с замком лорда из древнего рода. Именно этот лорд первым вошел в источник, а в будущем стал хранителем тьмы и правителем на землях, которые из-за тьмы получили название проклятых. Лорд позволял входить в источник тьмы, набирал подданных. Так образовалось свое государство. Правда, без названия. Просто земли проклятых.

Постепенно земли проклятых разрастались. Сейчас они занимают почти столько же, сколько и земли благословенных. Мир меняется. Над землями проклятых солнце не греет, почти не дает тепла. Здесь не рождаются благословенные, а по достижении четырнадцати лет каждый имеет право попросить правителя дозволения посетить источник. Отказы бывают, но редко.

Открытой вражды между проклятыми и благословенными нет, но обе стороны находятся в напряжении и в любой момент ожидают подвоха.

– Интересно, кто сильнее, – полюбопытствовала Шейла, отложив книгу. – Благословенные или проклятые?

– Не думаю, что об этом можно прочитать в книгах.

– А если и можно, то стоит ли верить. Спрашивать нужно, – она кивнула.

– Господина?

– Все-таки ты боишься его, – усмехнулась Шейла. – Это, наверное, даже хорошо. Не будешь на него заглядываться.

– А ты, значит, будешь?

– Посмотрим, – она задумчиво улыбнулась.

Я лишь покачала головой, но спорить не стала. На мой взгляд, заводить отношения с человеком, который велит называть себя господином, – не очень хорошая идея. Но решать, конечно, Шейле, это только ее дело. А я собираюсь учиться. Не бороться за место преемницы. Просто учиться. Узнавать этот мир, осваивать магию. Магия – это так интересно! Главное, чтобы она перестала пугать. Но это, наверное, дело привычки.

Мы занимались четко по расписанию до самого обеда. Когда стрелка на часах указала отведенное для обеда время, отложили книги. Переглянулись.

– И вот что теперь? – Шейла нахмурилась.

Хороший вопрос. То ли идти на кухню, то ли в комнаты. То ли здесь сидеть. До этого всю еду нам приносили в комнаты. В дверь внезапно постучали. От неожиданности мы одновременно вздрогнули.

– Войдите, – откликнулась Шейла.

В зал вошла служанка. Никаких подносов в ее руках не было.

– Позвольте отвести вас в столовую.

Мы позволили. Подхватились со своих мест и поспешили за служанкой. Сама не заметила, как за чтением книг проголодалась! Не удивлюсь, если Шейла тоже.

Служанка отвела нас в столовую. Располагалась она в той части, по которой я уже несколько раз успела прогуляться. Так что дорогу запомнить должна.

– Здесь вы будете завтракать, обедать и ужинать каждый день. К нужному времени все будет готово, – пояснила служанка.

Как ни странно, нам даже сменили пару блюд. Сначала салат, потом суп, после него – второе. Каждый раз служанка приходила, забирала опустевшие тарелки и вносила новые блюда.

– Сервис стал определенно лучше, – заметила Шейла.

– Может, это для того, чтобы мы привыкали к местному этикету? – предположила я.

– Может быть, может быть. Мы ведь теперь не нищая простолюдинка и не обедневшая аристократка. Мы – ученицы самого господина, правителя проклятых земель! С нами теперь будут считаться.

Остаток дня мы прилежно занимались в зале. После ужина разошлись по своим комнатам. После столь насыщено-

го дня, сменившего скуку безделья, клонило в сон. Хотелось скорее освежиться и лечь спать, а поболтать сможем и завтра.

Я вышла из ванной, закутанная в полотенце, когда вдруг увидела на кровати нечто непонятное. Пригляделась. Поверх покрывала сидел огромный паук размерами с ладонь. Я бы, наверное, заорала от неожиданности. Но крик так и не вырвался, застыл на полпути. Потому как я рассмотрела паука получше. Он испускал какое-то странное синее сияние. Не бывает таких пауков! С ним определенно что-то не так.

Я осторожно приблизилась. А если это синее нечто ядовито?

Внезапно паук... я даже не знаю, как это назвать. Пауки не чихают! Но он как-то странно дернулся и как будто... да чихнул он! Не знаю, как это возможно. Из-за чиха синее сияние сгустилось, образовало облачко и внезапно рассеялось. Рядом с пауком на кровать плюхнулся конверт.

Письмо? Это что же, почтовый паук? Паук, чихающий почтой?

И тут я услышала дикий визг из соседней комнаты. Похоже, почтовый паук заявился не только ко мне.

– Э-э-э, ты подожди. Никуда не уползай, ладно? Я только загляну к соседке.

Я рванула на выход. В два прыжка добралась до соседней двери и едва успела отскочить, потому как дверь распахнулась. Из комнаты вылетела Шейла.

– А-а-а, там чудовище! Лохматый монстр! Мерзость!

– Лохматое чудовище? – непонимающе переспросила я.

И на всякий случай осторожно заглянула. Думала, вот сейчас на меня кинется гигантский монстр. Но никакого монстра не было. Всего лишь паук. Точно такой же паук, как у меня.

– О, да это же почтовый паук. Смотри, он письмо доставил.

Я зашла в комнату.

– Почтовый паук? Такие бывают?

Шейла заходить вслед за мной не торопилась.

– Не такой уж он волосатый, – заметила я, подобравшись к кровати. – Привет. Ты не против, если мы это возьмем? Ты ведь доставил его Шейле?

– Мерзкая тварь, – фыркнула Шейла. Ее голос раздался совсем близко, у меня над ухом.

И я едва не оглохла. Потому что паук бросился на нее.

– А-а-а! Эта тварь меня укусила! А-а-а!

– Не дергайся! Подожди, давай я тебе помогу!

Увы, помочь я не смогла. Паук оказался на удивление вертким. Пробежав по руке, прыгнул на подол платья, затем на пол и юркнул под кровать.

– Ты куда, тварь?! Как я спать-то буду! – завопила Шейла еще громче.

– Подожди, я за своим пауком сбегаю.

– Зачем?!

Зачем-зачем. Поблагодарить за доставку!

Но когда я вернулась к себе в комнату, паука уже не было. Только конверт лежал на кровати. Я поспешила к письму. Открыла, развернула и вчиталась в строгий, аккуратный почерк:

«Через неделю в замке открывается сезон балов. Портниха зайдет до начала занятий. Будь готова. Моя ученица обязана выглядеть достойно».

Похоже, выспаться не получится. А мы еще удивлялись, почему завтра занятия начинаются немного позже, чем в остальные дни.

– Сложно было предупредить, когда инструктировал нас? – хмуро спросила Шейла.

Я обернулась. Она уже не тряслась от страха, не вопила и не гонялась за пауком или, наоборот, от него. Шейла вошла ко мне в комнату, держа в руках точно такое же письмо. Забавно, но мы обе бегали по коридору в одном полотенце. В смысле, в двух. По полотенцу на каждую.

– Может, господин не любит общаться, – я пожалала плечами. Судя по его хмурому виду и немногословности, вполне возможно, он действительно не горит желанием лишний раз видеться с нами.

– Ха! Это мы еще посмотрим, как он не будет любить с нами общаться. Особенно со мной.

Опять эти намеки. Шейла всерьез собирается очаровывать господина? Холодного и равнодушного правителя про-

клятых?

– Или решил показать нам почтовых пауков, чтобы мы привыкали к подобному способу связи, – добавила я.

– Скорее всего. На приглашение посетить балы это не похоже.

– И все же мы их посетим. Не зря портниха придет.

– Да. И... постой! Где твой свиток с расписанием?

Я указала на стол.

Шейла подошла, развернула бумагу.

– Точно! У нас будут танцы. И как только мы не обратили внимания? С завтрашнего дня нас начнут учить танцам. – На ее губах заиграла улыбка. – Это должно быть интересно.

Увы, ничего интересного не оказалось. Учил не господин. Пытаясь скрыть разочарование, Шейла старательно заучивала фигуры танца со своим напарником. Я – со своим. Мы впервые увидели местных жителей, если не считать слуг и самого господина. Поведение портнихи, заглянувшей с утра, чтобы снять мерки, не сильно отличалось от прислуги – она предпочитала молчать и просто делать свою работу. У меня опыт по общению с местными на одного больше, чем у Шейлы – Холодный парень, который не помнит собственного имени. И вот теперь к нам пришли двое.

Очень похожие друг на друга, черноволосые, с бледной кожей и темными глазами. Улавливалось сходство и в чертах лица. Может, братья?

– Мы будем учить вас нашим танцам, – холодно улыбнул-

ся правый.

И занятие началось.

Наставники были холодны, держались отстраненно.

Создавалось ощущение, будто танцуешь с глыбой льда. От нее примерно столько же эмоций. Но может, оно и к лучшему. Зато мой наставник меня не ругал и терпеливо объяснял, если я что-то делала не так. У Шейлы дела обстояли несколько лучше. Наверное, в родном мире она училась чему-то подобному и сейчас лишь корректировала умения в соответствии с местными традициями. Я же, в отличие от нее, в высшее общество вхожа не была. Пляски простолюдинов – совсем не то же самое, что изящные, сложные танцы на аристократических балах.

Потекли учебные дни. Из-за занятий танцами и обилия информации, которую приходилось усваивать с невероятной скоростью, мы сильно уставали. Господин больше не появлялся. Я бы даже не могла сказать точно: в замке он или уехал куда-то по делам.

Вечером на четвертый день уже после ужина Шейла постучала ко мне.

– Еще не спишь?

– Нет, заходи.

Она вошла, плотно притворила за собой дверь.

– Тебе не скучно, Алайна?

– Скучать некогда. Сама знаешь, расписание напряженное.

Шейла присела рядом со мной на кровать.

– Тебе не кажется это странным? Господин сказал, что взял нас в ученицы, а сам с первого дня на глаза не показывался.

– У него могут быть дела. Он все же правитель.

– Но мы не напрашивались к нему в ученицы! Если взял, значит, должен был понимать, что на нас придется тратить драгоценное время. Нет, здесь что-то другое, – Шейла покачала головой. – Он до сих пор не показал нам источник тьмы.

– Покажет. – Меня этот вопрос несколько не волновал. Придет время, и мы обязательно посетим источник.

– У меня есть идея! – объявила Шейла. – Ты не задумывалась, что господин нас проверяет? Хочет узнать, насколько мы стремимся быть его ученицами? Он ведь не зря сказал, что пока мы не получим магию тьмы, полноценными ученицами стать не сможем. Вдруг он того и ждет, чтобы мы сами что-нибудь предприняли?

– И что ты предлагаешь?

– Самим найти источник тьмы. Войти в него. Пройти столько кругов, сколько сможем. Даже если мы преодолеем один круг, думаю, господин оценит.

– Мне не кажется это очень хорошей идеей, – с сомнением заметила я. – Он говорил, что мы должны быть послушны и делать все, как он повелит.

Не то чтобы я всегда была исключительно послушной. Но упустить шанс овладеть магией из-за глупости совсем не хо-

телось.

– Верно. А господин не говорил, что мы не должны самостоятельно входить во тьму. К тому же, здесь тоже может быть подвох. Ему не нужны безмозглые курицы, которые сами ни на что не способны. Мы должны думать, должны действовать. Так мы докажем, что достойны. Алайна, ты со мной?

Мне показалось, Шейла что-то недоговаривает. Нет, не врёт, но, может, не раскрывает всей правды? Почему она так рвется отыскать источник тьмы, войти в него раньше, чем отведет господин? И дело не только в желании удивить, проявить самостоятельность.

Допытываться я пока не стала.

– Мне нужно подумать.

– Думай! Все равно сначала нужно найти этот источник, а за «просто посмотреть» ведь ничего не будет?

3

Найти источник оказалось неожиданно легко. Стоило нам задаться этой мыслью и начать наблюдать, как подвернулась возможность. Самостоятельно мы бы, наверное, еще долго исследовали замок и его окрестности. Однако странное поведение паука привлекло наше внимание. Да, именно паука, очень похожего на почтового, только синего сияния вокруг него не было. Наверное, это означало, что сейчас он не занят доставкой очередного письма. А может, это какой-то другой

вид пауков, спросить пока было некого.

Чтобы Шейла не подняла крик и не спугнула паука, пришлось заткнуть ей рот. Вовремя! Шейла перевела дыхание и успокоилась.

– Все, кричать больше не буду.

– Тогда пойдем! – громким шепотом сказала я. – Смотри, как он целенаправленно двигается. И гадостей о нем не говори, – предостерегла я, заметив, что Шейла уже собиралась что-то такое сказать. – Опять накинется.

Вытаращив глаза, Шейла проглотила ругательство. Мы поспешили за пауком. Преследование внезапно захватило меня, показалось увлекательным. Если не найдем источник, хотя бы узнаем, куда этот паук столь целенаправленно бежит.

Чем дальше мы шли, тем темнее становились коридоры. Как будто нечто невидимое, зловещее наполняло воздух, сгущалось, вбирало в себя свет многочисленных факелов, делая их еще более тусклыми.

– М-да, ну и жуткая обстановочка, – прошептала Шейла.

Черные стены, пол и потолки. Голубоватое пламя факелов, почти не пробивающееся сквозь темную густоту воздуха. Мы уже близко!

Спустившись по ступеням вслед за пауком, мы оказались в длинном подвальном коридоре. И увидели что-то впереди. Что-то темное, еще более зловещее, чем все вокруг.

Я разделила свою жизнь на до и после. Там, в родном мире я была одним человеком. Теперь я кто-то другой. Прошлая я

никогда бы не пошла по этому коридору, просто не решилась бы продолжить путь. Но я нынешняя не боюсь и продолжаю идти вперед. Кожу все равно покрывают холодные мурашки, дыхание сбивается. Здесь холоднее, дрожь зарождается где-то внутри. С губ срывается пар.

– Кажется, оно здесь! – возбужденно прошептала Шейла.

Мы прошли этот коридор и успели увидеть, как паук нырнул во тьму. Да, мы нашли источник тьмы! Вот он. Просторный темный зал. Даже странно, что здесь, в подвале, не видно потолка – стены зала уходят как будто в бездонную пропасть и теряются, со стороны коридора в крошечной темноте, а дальше – во тьме.

Это так странно. Она походила на туман. Черный, беспросветный туман. И вместе с тем на озеро. Клубы тьмы подрагивали, колебались. Словно волны, скользили по каменному полу, наплывали и снова отступали. Линия постоянно находилась в движении, смещалась то в одну сторону, то в другую.

– Невероятно, – прошептала Шейла.

От тьмы веяло холодом. А еще чем-то зловещим. Я думала, не испытываю страха? Зря! Да, за свою жизнь я больше не боялась. Но это нечто совершенно иное. Здесь боишься не за жизнь. Жизнь кажется чем-то совершенно бесполезным, ерундой, мелочью, иллюзией. Здесь становится страшно за нечто куда более ценное. Здесь страшно потерять свою душу, перестать существовать навсегда.

Я отступила.

– Шейла, ты уверена? Уверена, что туда стоит входить?

Она стояла, замерев, теперь на шаг впереди меня, и я не могла видеть ее лица.

– Не знаю, – она качнула головой. – Это так странно. Так пугающе, так маняще.

– Маняще? Мне страшно. По-настоящему страшно. Это не просто сила. Это нечто древнее, живое. И... что если оно нас заберет?

– Может быть, это тоже проверка? Решимся или нет?

– Паук не возвращается, – заметила я. Зачем ему понадобилось ползти в источник тьмы, старалась не задумываться.

– Мы должны попробовать. – Шейла обернулась. – Вместе.

Ее лицо внезапно изменилось, в глазах вспыхнул страх. Мгновением спустя я поняла, что произошло. Ощутила тьму за спиной. Явился господин.

Все, что я успела, – это обернуться.

Господин выбросил руки перед собой, с них сорвались жгуты тьмы. Один настиг Шейлу. Второй в один миг добрался до меня и обхватил за горло, поднимая над полом.

– Я говорил: вы должны быть послушны, должны подчиняться приказам. Я не разрешал вам подходить к источнику.

Вот теперь стало по-настоящему страшно. Жутко от того, что я прочитала на лице господина. Он не злился и не предвкушал, жаждая получить наслаждение. Он решил нас нака-

зять без единой эмоции, с абсолютным равнодушием.

– Я предупреждал. Вы ослушались меня, – произнес он равнодушно.

Горло сдавило сильнее, в глазах потемнело. Уже почти ничего не соображая, но отчаянно пытаюсь вдохнуть, я царапала тьму, пыталась ухватить, сдернуть с себя, но пальцы проходили сквозь тьму и вместо нее царапали кожу. А петля продолжала затягиваться.

Чудовищная боль, огненный ком, разрывающий легкие.

Все прекратилось внезапно. Тьма отпустила меня, я рухнула на пол. Ноги не держали, голова кружилась. Я закашлялась, упираясь ладонями в каменную плитку и ничего не видя перед собой. Еще одно дуновение тьмы – и внезапно все изменилось.

Я вдруг оказалась на стуле в незнакомой комнате. А передо мной в черном, увенчанном костистыми рогами кресле сидит господин. Взирает на меня сверху вниз, равнодушно изучает взглядом.

– Больно? – спросил он. В его голосе снова ни единой эмоции.

Я приложила ладонь к горлу.

– Уже нет... – Думала, буду хрипеть, но голос прозвучал неожиданно чисто. Даже не закашлялась больше.

– Зачем ты это сделала?

– Пришла к источнику?

– Да. Согласилась к нему пойти.

Он знает. Знает о наших разговорах. О том, что отыскать источник предложила Шейла.

От этого осознания внутри что-то оборвалось.

– Я не хотела оставлять Шейлу одну. Волновалась за нее.

– Вижу. Как странно, – произнес господин, не сводя с меня внимательного взгляда, холодного и пронизательного, будто видел насквозь. – Ты сделала это не для того, чтобы не позволить Шейле обрести преимущество.

– Я об этом даже не думала. Но... вы читаете мысли?

– Мысли? – господин усмехнулся. – Нет, не читаю. Но некоторые эмоции чувствую. Меня невозможно обмануть. И сейчас, когда ты отвечаешь на мои вопросы, я могу понять гораздо больше, чем ты говоришь.

Я сглотнула. Под пронизательным взглядом господина я чувствовала себя беззащитной.

– Что теперь с нами будет?

– Ничего. Продолжим обучение по плану.

– Но мы ведь...

– Ослушались меня? – он приподнял бровь. – И получили за это наказание. Искать других учениц я не намерен. Если вы не разочаруете меня.

Я перевела дыхание. Несмотря на слова господина, напряжение росло. Казалось, еще немного – и натянутая во мне струна зазвенит.

– Для тебя это важно, не так ли?

– Что... что вы имеете в виду?

– Для тебя важно остаться моей ученицей, – он усмехнулся. – Почему?

Как будто на самом деле видит насквозь! Но раз спрашивает, значит, действительно мысли прочитать не может.

– Мне кажется, это наилучший вариант для меня.

– В твоём мире совсем не было перспектив? – понимающе, правда, все так же холодно улыбнулся господин.

Раз он мой учитель, наверное, я должна рассказать?

– Не было. Даже до болезни мамы мы жили бедно. – Воспоминания о ней причинили боль. Как там мама? Выздоровела, хорошо себя чувствует? – Магии у меня не было, на полноценное обучение денег не хватало. Все, что я могла – так же, как она, стать швеей. Раньше мне казалось, это неплохо. Обычная жизнь в небольшом городе, средняя школа. Жизнь превратилась в кошмар, когда мама заболела. Но когда вы забрали меня с собой и показали другой путь, я на самом деле захотела получить магию тьмы, научиться ею управлять.

– Но не стать моей преемницей?

Мне сделалось неловко.

– Я не испытываю жажды власти.

– Что ж. Вижу.

Испугавшись, что теперь господин откажется от меня, выпалила:

– Вы не будете меня обучать?

– Почему?

– Но вы ведь хотите получить преемницу!

– И что же? Я не вижу повода лишаться одной из двух учениц только потому, что тебя не тянет к власти. Время покажет. Все будет так, как должно. А теперь возвращайся к себе. На сегодня достаточно.

Тьма подхватила меня. Вместе с потоком тьмы я как будто провалилась куда-то. И внезапно рухнула на кровать. На очень даже знакомую кровать. Господин перенес меня в мою же комнату!

Перевела дыхание успокаиваясь. Все обошлось. Несмотря на совершенную ошибку, все обошлось. Он не прогонит нас и продолжит обучение. И это главное.

Мне неожиданно важно оказалось здесь остаться. Научиться. Стать кем-то, чего-то добиться.

А наказание... что ж, попытаюсь глупостей больше не совершать.

На следующий день, как ни в чем не бывало, продолжились занятия.

– Ты как? – спросила я. – Как себя чувствуешь?

– Нормально. Прости, – сказала Шейла.

– За что? Я могла отказаться, но сама пошла вместе с тобой.

– Я обманула тебя, – она вздохнула.

– Что ты имеешь в виду?

– Вернее, сказала не всю правду. Я хотела не только уди-

вить господина. Хотела обойти его. Сразу пройти все круги, обрести силу, стать могущественнее. Я ничего тебе об этом не сказала. А он как-то понял. Почувствовал. Будто увидел насквозь!

– Ты на самом деле надеялась за раз пройти семь кругов и верила, что сумеешь стать могущественнее, несмотря на весь опыт господина? – поразилась я.

Шейла сжала кулаки.

– Я не понимаю, чего в этом страшного. Да, тьма пугает. Но подданные господина получали силу. Почему мы не можем дойти хотя бы до четвертого круга?

– Может, его подданные делали это не за раз?

– Может быть.

Я покачала головой. На что она только надеялась?

Но, всматриваясь в ее лицо, внезапно кое-что поняла.

– Тебе претит называть его господином? Претит подчиняться, быть всего лишь ученицей? Поэтому ты пытаешься или получить тьму как можно скорее, или... заинтересовать господина?

Какое-то время Шейла сверлила меня мрачным взглядом.

– А тебе это не претит? Быть всегда послушной рабыней?

– Мы его ученицы.

Шейла кривовато усмехнулась. И промолчала.

Мы снова читали учебники, постигали этот мир. К назначенному часу пришли наши наставники по танцам, и мы разделились. Шейла с наставником отправились в одну часть

зала, мы заняли другую. Заиграла музыка.

– А вы владеете тьмой? – поинтересовалась я во время отработки уже знакомых фигур.

– Владею, – для разнообразия наставник все же ответил.

– Давно?

– С четырнадцати лет.

– Как вы вошли в источник? На что это было похоже?

– Об этом не принято рассказывать.

– Но это было сложно?

– Каждому свое.

– А вы знаете, кто мы с Шейлой и почему вы должны нас обучать?

– Мы обучаем вас, потому что так повелел господин. Кто вы такие, не имеет значения, – холодно произнес наставник.

К сожалению, больше ничего вытянуть из него не удалось. И так каждый раз! Крохи информации, из которых сложно что-то почерпнуть.

Но еще через пару дней, наполненных учебой и только учебой, к нам пришел господин собственной персоной. И объявил:

– Пора. Переодевайтесь. Жду в коридоре через пять минут.

Мы рванули по своим комнатам. Уже на пороге я сообщила, что не уточнила, во что именно нужно переодеваться. Однако необходимость в этом вопросе тут же отпала. На кровати лежало платье. Довольно простое белое платье с

квадратным вырезом, расклешенными рукавами и просторной юбкой в пол. Я торопливо переоделась и перед выходом бросила мимолетный взгляд в зеркало, оценивая самое главное: платье сидело по фигуре и не просвечивало, несмотря на мягкость ткани.

Ровно через пять минут мы с Шейлой предстали перед господином в одинаковых, как выяснилось, платьях.

– Следуйте за мной, – сказал господин, развернулся и зашагал по коридору.

Мы переглянулись, но заговорить за его спиной так и не решились. Всю дорогу напряженно молчали. Чем дальше, тем яснее становилось, что это тот самый путь – по лестнице вниз, в подвал. И дальше – по жуткому коридору с тьмой, которая сгущается в воздухе.

Чтобы не нервничать и лишний раз себя не накручивать, старалась отвлечься на размышления. Господин. Он велит называть себя господином. Шейле от этого противно, а я? Как отношусь к этому я? С одной стороны, я сама согласилась на это. Дважды. В первый раз, когда решила вызвать демона. И во второй, когда согласилась на предложение стать, по сути, чужой собственностью. Значит ли это, что я утратила гордость? Наверное, нет. Но это значит, что я приняла его правила. И что бы внутри я ни чувствовала, чего бы ни хотела, я должна называть его господином. Это неотвратимо. С этим бесполезно бороться, нужно просто смириться. Так самой будет легче, чем каждый раз терзать себя этими

мыслями, внутренне противиться и возмущаться.

В конце концов, его все называют господином. Он повелевает, отдает приказы, требует беспрекословного послушания, но ни разу не обращался со мной, как с рабыней.

Конечно, я надеюсь на лучшее. Несмотря ни на что, все же надеюсь. И наш разговор с... господином вселяет надежду. Даже после того, как я призналась, что не желаю становиться преемницей, он не сказал, что я навсегда останусь ученицей или все же превращусь в его рабыню. Сказал, что будет так, как должно. И от этого кажется, будто господин знает что-то, что недоступно всем остальным. И чувствуется, будто все происходит не просто так. А значит, у меня еще будет шанс изменить свою жизнь.

Очень важно сейчас сделать все правильно, справиться с испытанием.

Господин остановился перед колышущейся кромкой тьмы. Снова возникло ощущение чего-то зловещего, наполнившего зал. Тонкое платье не спасало от холода, и я начала мерзнуть.

Мы поравнялись с господином. Какое-то время он молчал, всматриваясь во тьму, а может, просто наслаждался ее близостью. Сквозь атмосферу страха просачивалось ощущение удивительной мощи этой неизведанной силы. Интересно, что чувствует он, тот, кто управляет тьмой, для кого она – источник власти и могущества?

– Почему платье белые? – наконец спросила Шейла.

– Потому что вы должны их снять.

– Что?.. – это уже я поразила. Шейла выглядела не такой потрясенной, только бровь заинтересованно приподняла.

– Я непонятно выразился? – господин обернулся. – Белые платья – символ невинности ваших душ. – При слове «невинность» щеки невольно опалило румянцем. Радовало, что ощущается он ярче, чем виден внешне. Золотистый загар скрывает. – Чтобы войти во тьму, вы должны сбросить с себя символ невинности. Войти в источник обнаженными, открытыми ему.

И без душевной невинности. Хорошо еще, что речь только о душевной. Наверное, ее у меня нет. Слишком черные, слишком негативные мысли в последнее время клубились во мне. И очистились, как ни странно, впервые за последние месяцы только здесь, в замке темного господина, правителя проклятых.

А вот лишаться невинности физической совсем не хотелось, тем более так ритуально. Хорошо, что это и не нужно!

В свете всех размышлений обнажиться перед господином показалось не так уж страшно...

Шейла осмелилась первая. Ей, кажется, происходящее не доставляло никакого дискомфорта. Она расстегнула платье и позволила ему соскользнуть вдоль тела на пол. Я уловила странное движение, как будто Шейла специально изогнулась, вставая так, чтобы стройное тело казалось еще более привлекательным.

Дрожащей рукой я тоже расстегнула платье. Не изгибалась, не принимала более выгодную позу. Просто сняла его и переступила с ноги на ногу, выпутываясь из ткани.

– Все снимайте. Нижнего белья быть не должно.

Румянец на моих щеках разгорелся сильнее. Шейла даже не смутилась. Усмехнулась самодовольно и разделась полностью.

– Это обязательно, чтобы вы смотрели? – спросила я, сгорая со стыда. Никогда я еще не оказывалась в такой ситуации! Это казалось неправильным и даже чем-то запретным. Ведь он мой учитель, мой господин, а я...

– Не обязательно, – усмехнулся господин одними губами. И даже не отвернулся.

Пришлось раздеваться под его взглядом. Впрочем, в его взгляде не было ничего – все то же равнодушие. Это немного успокаивало, но недостаточно, чтобы чувствовать себя так же раскованно, как Шейла.

Избавившись от нижнего белья, я прикрылась, насколько это возможно, волосами и руками. Хорошо, хоть этого господин не запретил.

– А теперь входите во тьму. Вы должны пройти один круг и вернуться.

Я хотела спросить, как определить, где заканчивается первый круг и начинается второй. Как ориентироваться во тьме, что нужно делать и что нас ждет. Но не могла. Просто потому, что если бы я спросила, господин посмотрел бы прямо

на меня. А так казалось, что его взгляд недостаточно внимателен, как будто скользит сквозь меня и блуждает по всему залу.

Соблазнительно вышагивая, Шейла вошла во тьму первая. Я тоже поспешила за ней. Не ощущала ни торжественности момента, ни предвкушения, ни даже страха перед неизвестным – все перекрывал собой жгучий стыд. Я никогда не обнажалась перед мужчиной! И сейчас это казалось... казалось таким пугающим. Страшнее, чем войти во тьму. Зато она спасла от равнодушного взгляда.

Меня окутал холод. Тьма накрыла с головой, поглотила. Больше я ничего перед собой не видела – перед глазами стояла сплошная, кромешная темнота. Но она была подвижна: скользила по обнаженной коже, заставляя вздрагивать, проникала в легкие вместе с воздухом, наполняла изнутри.

Я сделала неуверенный шаг. Еще один и еще. А потом куда-то провалилась.

Нестерпимый холод. Многочисленные иглы впиваются в тело. Легкие рвутся на части. Вокруг вода, много воды. Бесконечная вода! И где-то там, но я не могу видеть где, спасительная прорубь.

Я хотела сократить дорогу, спешила на работу. Побежала прямо через замерзшее озеро. И провалилась. Знала ведь, что у нас редко появляется крепкий лед, а холода никогда не задерживаются. Зачем я так рисковала, зачем...

Но все эти мысли покинули меня, осталась единственная

цель – найти прорубь, вынырнуть наружу, сделать спасительный вдох.

Боль. Страх. Страх вместе с холодом заползает под кожу. Необходимо вдохнуть. И я делаю вдох. Еще большие боли. Задыхаюсь. В беспорядке барахтаюсь, отчаянно ищущу путь к спасению. Свет. Впереди надо мной виден свет, а со всех сторон наползает темнота. Я должна продержаться, должна! Рывок. Мои руки поднимаются над водой, цепляются за лед. А потом приходит помощь. Он тоже хотел срезать путь, но спас мою жизнь.

Вместо того, чтобы подняться вверх, снова падение. Я рухнула на пол, болезненно ударившись ладонями и коленями. Закашлялась, отплеывая воду. Вот только никакой воды не оказалось. Вокруг меня снова была тьма, не темнота.

Осознание, где я и зачем, вернулось. Я упала под лед год назад. Жутко тогда перепугалась, простыла потом очень сильно. Но это не имеет значения. Все это в прошлом, а сейчас я во тьме. И меня ждет испытание.

Поднялась. Вокруг – все та же крошечная тьма. И снова голое тело, по которому, словно туман, скользят влажные, холодные клубы. Иду, сама не знаю куда. С разных сторон раздаются гулкие звуки, будто где-то далеко капает вода. Пытаюсь понять, было ли раньше нечто подобное? Нет, кажется, ничего. Если меня будут пугать моими же воспоминаниями, пока ничего знакомого нет.

Вытянув руки, натыкаюсь на стену. Неровную, слизкую

какую-то. Вдрагиваю. Может, она покрыта водой, той самой, которая продолжает капать вдалеке? Очень надеюсь, что это именно вода.

Из-за стены приходится повернуть чуть влево. Продолжаю идти, касаясь рукой скользкой поверхности. Все так же в темноте, ничего не видя перед собой. Сердце стучит громко, я слышу его стук. Чувствую напряжение. Кажется, в любой момент может случиться что-то ужасное, но пока не происходит.

Напряжение и ожидание – вот самое ужасное, что пока происходит.

Продолжаю идти. Со второй стороны тоже появляется стена. Временами я проверяю левой рукой, вытягиваю ее. До этого была пустота, но теперь рука наткнулась на такую же скользкую, неровную стену. Морщусь от отвращения, но не убираю руку. Так надежней. Иду, скользя двумя руками вдоль стен.

Коридор не заканчивается, но постепенно начинает сужаться. Стены все ближе и ближе. Дальше – протискиваюсь. И потолок. Моя макушка вдруг ударяется о потолок. Приходится наклониться. Затем – ползти в узком, совсем узком проходе.

Повернуть назад? Я пытаюсь! Но назад что-то не пускает, подталкивает, заставляет ползти все дальше и дальше. Воздуха становится меньше. Мною завладевает паника, но я продолжаю ползти. Просто потому, что вернуться нельзя и

оставаться здесь – тоже. Я должна выбраться отсюда, должна! Я не хочу так умереть.

Не знаю, сколько времени длится эта пытка. Ползу, уже едва протискиваясь. Сердце стучит где-то в горле, кровь гулким шумом отдается в висках. Паника накатывает волнами, тело дрожит, но я не сдаюсь. Не хочу умирать! И продолжаю ползти в узком тоннеле, не видя перед собой ничего, даже крохотной искорки света.

Вперед, просто вперед. Здесь нельзя оставаться, иначе все закончится. Закончусь я сама.

Сознание поплыло. И окружающий меня мир – тоже.

Я снова стою, снова во тьме. Больше не задыхаюсь. Кажется, вокруг очень много места. Куда идти – непонятно. Что происходит, уже почти не помню, ничего не понимаю.

Зачем я здесь, куда идти?

Совсем близко зажигаются два красных глаза. Я вздрагиваю, но снова начинаю движение. Сбоку вспыхивает еще пара глаз. А потом еще и еще. Где-то в глубинах тьмы раздается леденящий душу вой. Сердце взрывается бешеным стуком и подскакивает к горлу. Меня охватывает страх.

Красных светящихся глаз становится больше. Ускоряю шаг. Быстрее, быстрее. Совсем рядом мелькает лапа с когтями. Бежать!

И я бегу. Страх нарастает. С воем и рыком меня преследуют они. Я их не вижу полностью, но, кажется, если увижу, страх парализует. А пока еще могу бежать и надеюсь на спа-

сение.

Их все больше, они ближе, ближе. Пасти с гигантскими клыками, красные глаза. На меня бросаются мощные тела, толкают на пол. Я падаю, уворачиваюсь от когтей и зубов, снова подскакиваю и продолжаю бежать. Весь мир сужается до единственного «бежать, не останавливаться». Иначе рас-терзают.

Внезапно я как будто выбегаю из облака тьмы. И все же останавливаюсь, потому что впереди передо мной бездна. Бежать больше некуда. Вздрагиваю, с ужасом оборачиваюсь, ожидая нападения. Но ничего не происходит. Они останавливаются у меня за спиной, встают стеной, не оставляя пу-ти для возвращения. Множество пугающих тварей: красные глаза, все так же ярко горящие во тьме, зубастые пасти с ка-пающей на пол слюной. Они – граница. И пути назад дей-ствительно нет.

Снова поворачиваюсь. Бездна. Я должна прыгнуть в без-дну?

Подхожу еще ближе. А под ногами в нескольких метрах от меня она – бездонная воронка, и в этой воронке... Множе-ство черных, словно обгоревших рук со скрюченными паль-цами. Царапаются, тянутся вверх, как будто пытаются вы-браться из бездны. И лица, искаженные от ужаса, раскрытые в безмолвном крике рты. Все они переплетены между собой. Множество лиц, множество рук смешались, словно комок. И кружатся, и крутятся в этой чудовищной воронке.

Воспоминания возвращаются ко мне. Вспоминаю господина и его слова о первом круге тьмы. Неужели вот он – этот круг, наполненный ужасом? Меня парализует от страха. Я не хочу туда прыгать, не хочу!

– Страх... ты должна преодолеть страх... пройди первый круг, – шелестит тихий и в то же время гулкий голос. Оказывается, он звучит уже давно, но я только сейчас начинаю его отчетливо слышать.

Все же это испытание. Первый круг тьмы.

Сжимаю руки в кулаки, перевожу дыхание. Я должна. Потому что только так у меня будет надежда. Отступлю – и буду никем, безвольной рабыней. Я должна пройти все круги, какие только потребуется. Выдержать все, что необходимо. Ради надежды на будущее.

– Страх... преодолей свой страх, – шепчет голос.

И я расправляю плечи, усилием воли перестаю дрожать.

Если нужно это сделать, чтобы получить тьму и чего-то добиться, я это сделаю. Назад пути нет. И дело даже не в тварях, которые поджидают меня за спиной. Я просто должна. Ради себя.

Я разбежалась и сорвалась в эту чудовищную бездну. Меня закрутило, руки подхватили, вцепились. Сомкнулись тонкие пальцы, зацарапали кожу. Заскользили по обнаженному телу раскрытые рты...

А потом меня как будто вышвырнуло. И я упала на твердый пол. Дрожа всем телом, приподнялась. Перед глазами

плыло, но постепенно до измученного сознания доходило, что я узнаю этот зал. Зал с источником тьмы. И передо мной стоит господин.

Спустя мгновение, пока приходила в себя, тьма вынесла к нам Шейлу.

– Что за... – поразились она.

– Вы прошли первый круг, – объявил господин.

Второй круг тьмы

1

«Это случилось год назад во время короткой, почти всегда теплой зимы. Маму с утра скрутил приступ, ей понадобилась помощь. Я не успевала на работу, но опаздывать было нельзя. Меня уже не раз грозились выгнать. Понимая, что еще одно опоздание мне не простят, я срезала дорогу и побежала по льду, застывшему поверх озера буквально два дня назад. И провалилась. Не помню, когда еще я испытывала столь сильный страх, как тогда, барахтаясь в ледяной воде. Тело немело от паники и холода, я задыхалась, но отчаянно тянулась к свету».

Я решила завести дневник. Лет в четырнадцать у меня уже был дневник, но потом я это дело забросила. Теперь снова захотелось записывать. Какая-то часть меня цеплялась за мельчайшие детали, шептала, что это может быть важно. Я не стала сопротивляться своему же порыву. Важно или нет, буду писать обо всем, что со мной происходит, о своих чувствах и мыслях. И, конечно, о том, что случается в кругах тьмы.

На первом круге тьма проверяла силу духа, способность справиться со страхом. Даже воспользовалась воспоминаниями о прошлом. Падение в ледяное озеро – да, это мне довелось пережить. Очень страшный момент, который иногда

снится мне по ночам. Но то, что было дальше, такого в реальности не случилось ни разу. Быть может, это мои потаенные страхи? Потому что на самом деле было жутко. Теперь, вспоминая, анализируя, я понимаю, что в какие-то моменты могла заблудиться в лабиринтах страха, потерять себя. Но каждый раз, когда брала страх под контроль, когда справлялась с ним, я вспоминала о цели. Наверное, в этом и заключалась проверка. Владеть тьмой достоин только тот, кто справился с собственным страхом.

Но что дальше? Что будет на втором круге? Еще более жуткие кошмары или нечто совершенно иное?

Забавно, я преодолела страх, но теперь снова боюсь. Я не боюсь всего того, чего боялась раньше. По-прежнему могу решиться на поступок, на который в прошлом не решилась бы никогда. Но и в новой жизни есть место страху. Даже интересно, каким будет этот страх.

Короткий стук известил о чьем-то приходе. Дверь тут же открылась, я вскочила из-за стола.

– Господин?

На пороге действительно стоял господин. Но не один. Вместе с ним пришла невероятно красивая женщина в черном обтягивающем платье. Черные тени вокруг глаз и алая помада в сочетании со светлой кожей и черными волосами смотрелись впечатляюще.

– Это Варша, она поможет тебе подготовиться к балу, – пояснил господин. – А это Зэлла, с сегодняшнего дня она бу-

дет твоей личной служанкой. – Господин подтолкнул к двери еще одну, на этот раз молодую девушку вряд ли старше меня.

С этими словами господин удалился. Варша вошла в комнату первая, осматриваясь с таким видом, будто она здесь хозяйка. Служанка выглядела несколько скромнее.

– Ну, чего стоишь? – спросила Варша, остановив на мне самоуверенный взгляд. – Мне еще одну в порядок перед балом приводить, так что поторопимся.

И началось. Выполняя указания Варши, Зэлла помогала мне переодеваться. Бегала за всем нужным, поправляла, если в этом была необходимость. Поначалу Варша руководила процессом, но когда я, облаченная в бальное платье, оказалась перед зеркалом, она отогнала служанку и принялась за дело сама. Похоже, она собиралась делать мне прическу и макияж.

– Извините, а вы тоже служанка? – поинтересовалась я, улучив возможность.

– Что? Служанка?! – поразилась Варша и дернула меня за волосы. – Чтобы никогда не смела называть меня служанкой. Я помощница по созданию женской красоты. И тебе нужно гордиться, что у меня нашлось на тебя время. Если бы не господин, я бы никогда не оказалась здесь с тобой. Я работаю только со знатными леди. А ты... твоего имени я не знаю.

– Алайна.

– Прекрасно, – фыркнула Варша, недовольно поджав губы. Вряд ли она хотела услышать просто имя, но никакими

титулами я похвастаться не могла.

Дальнейшее действие проходило в полном молчании. Сегодня с утра были доставлены наряды, сшитые портнихой, и не только. Господин позаботился обо всем, так что я стала обладательницей невероятных драгоценных украшений. Однако толком разглядеть их еще не успела.

В завершение образа Варша выбрала, какие драгоценности необходимо надеть, и отправилась в соседнюю комнату – помогать Шейле.

– Госпожа, я могу идти? Или вам нужно что-то еще?

Я вздрогнула. Надо же, засмотревшись на отражение в зеркале, совсем забыла о Зэлле.

Госпожа?

– Почему ты назвала меня госпожой? – я обернулась.

На этот момент я уже знала, что господами слуги называют высокородных леди и лордов, на которых работают. Леди и лорды обращаются друг к другу ваша темность. И все, лорды и леди, называют своего повелителя господином. Как будто служат ему. Но как во все это вписываюсь я?

– Так повелел господин, – удивленно ответила Зэлла. – Я ваша служанка. Вы моя госпожа.

Верно. Вот только госпожой может быть исключительно высокородная леди.

Но что если господин скрыл мое происхождение? Или просто повелел?

– Я поняла. Можешь идти, пока больше ничего не нужно.

Служанка поклонилась и выскользнула за дверь. Но в одиночестве я надолго не осталась. Почти сразу в комнату вновь вошел господин, оценивающе на меня посмотрел.

– Достойно. Еще бы поработать над твоим взглядом.

– А что не так со взглядом?.. – В его присутствии я сильно робела, но вопрос вырвался сам собой.

– Страх. Страх во взгляде быть не должно, это лишнее. Кстати. Ты можешь задавать вопросы, не стоит каждый раз вздрагивать. Это, по меньшей мере, глупо после прохождения первого круга тьмы. Мне нужны послушные ученицы, но не безропотные, которые боятся и слово сказать.

Не читает мысли, но видит насквозь.

– Ты на самом деле не понимаешь, почему служанка называет тебя госпожой?

Донесла!

– Она прислуживает мне. Теперь я понимаю, что это логично.

– Дело не в этом, – холодно усмехнулся господин. Подошел ко мне, обхватил за плечи и развернул к зеркалу.

От его прикосновения я вздрогнула. Было в этом что-то... не знаю... что-то очень неожиданное!

Теперь в зеркале отражались мы оба. Я в роскошном платье винного цвета с открытыми плечами и пышной юбкой. На шее – россыпь черных бриллиантов. Длинные серьги тоже были сделаны из черных бриллиантов на тонких золотых нитях. Прямые соломенные волосы после стараний Варши

слегка выются. Макияж, в противовес яркому платью, совсем легкий. Благодаря ему образ все равно кажется нежным и юным. А рядом со мной – господин в черном камзоле с вышитыми серебром узорами. Темно-шоколадные волосы волнами спускаются к плечам. Черные глаза, как всегда, холодны. В его облике – невероятная, почти болезненная красота в сочетании с жесткостью и равнодушием.

Странно мы смотримся вместе. И все же в этом что-то есть.

– Посмотри на себя, – произнес господин. – Теперь ты настоящая леди. И представлена будешь как леди. Забудь о том, что было в прошлой жизни. Ты умерла и родилась заново, когда прошла первый круг. Никто из моих подданных не может быть выше моих учениц. Только это имеет значение. Запомни.

– Когда я соглашалась на сделку, верила, что вы превратите меня в рабыню, – призналась я, не сводя взгляда с нашего отражения.

Невинность и опыт. Нежность и жесткость. Да, странное получается сочетание. Свет и тьма. А впрочем... я не свет. Совсем не свет, особенно теперь, когда должна пройти круги тьмы.

Господин наклонился ко мне. Я замерла, боясь пошевелиться, что-то сделать не так, а может быть, соприкоснуться с ним. Его ладони лежали на моих плечах, а губы остановились рядом с ухом, легонько касаясь волос.

– Одно не отменяет другое, – прошептал он. Выпрямился, усмехнулся. И отступил, больше не удерживая меня. – Через десять минут выходи в коридор.

Господин ушел, а я так и стояла, потрясенно глядя перед собой.

С тех пор, как господин заявил, что будет меня обучать, я на самом деле поверила. Поверила, что, возможно, все не так, как представлялось вначале. Но, выходит, я обманывалась. Если он позволит получить магию тьмы, если научит ею управлять, это вовсе не значит, что я перестану ему принадлежать.

В какой-то момент мне показалось, что падаю в бездну. Но потом я встряхнулась, снова присмотрелась к своему отражению. Кем я была в родном мире? Кем я была до болезни мамы? Кем была во время ее болезни? И кем бы стала, если бы ничего не предприняла и позволила ей умереть? На самом деле, все эти варианты мало отличаются друг от друга.

Здесь все иначе. Господин сказал, что я принадлежу ему. Но в то же время я его ученица. Да, одно не отменяет другое. Я в прекрасном платье, в дорогих украшениях, которые в прежней жизни ни разу не видела вблизи. Выгляжу как настоящая леди. И господин не собирается говорить правду о моем происхождении. Более того, похоже, ему все равно, кем я была до того, как здесь оказалась. А здесь я леди и его ученица.

По истечении десяти минут поспешила выйти из комнаты.

Тут же открылась соседняя дверь, выпорхнула Шейла. Она, в отличие от меня, была облачена в алое платье. На шее, в ушах и на руках поблескивали прозрачные камни. Наверное, тоже бриллианты. Я не разбиралась, так что точно сказать не могла. Это Варша просветила насчет украшений, которые сегодня выбрала для меня.

Господин появился мгновением позже. Не вышел из-за угла – он появился в клубах тьмы! Я снова ощутила эту силу, но... вот ведь удивительно, тьма больше не пугала.

– Идемте. Я провожу вас на бал, – сказал господин и, больше не глядя на нас, зашагал по коридору.

Мы снова не решались заговорить у него за спиной, только переглядывались многозначительно. Почему-то показалось, что Шейле он сказал то же самое. Не о рабстве. О том, что мы теперь леди, что на этом балу не будет никого выше нас, потому что выше только господин.

Может быть, он нас проверяет? Единственной подготовкой к балу оказались танцы. На остальные вопросы господин не отвечал, даже не давал возможности о чем-то спросить. Теперь он дал понять, что мы леди. Может, в этом и состоит его проверка? Может, господин уже сейчас будет наблюдать за нами, смотреть, как поведем себя, как справимся с очередным испытанием, пусть это и не один из кругов тьмы? А еще он будет сравнивать.

Внезапно мне захотелось показать себя. Конечно, не ради того, чтобы стать преемницей. Может, просто потому, что не

хочу быть пустым местом, хочу чего-то добиться, оправдать ожидания. Вряд ли всем, кто вызывал его, господин предлагал пойти к нему в ученики. Нас всего двое, а это что-то значит.

Господин толкнул тяжелые двустворчатые двери, и звуки зала тут же полились к нам. Музыка, разговоры, смех гостей. Спустя мгновение все это стихло. Господин стоял на пороге, мы с Шейлой – с двух сторон, совсем немного позади него. А к нам оборачивались люди и кланялись господину. Правда, длился этот момент совсем недолго. Когда гости поклонились, господин вошел в зал. Снова заиграла музыка, возобновились разговоры.

– Веселитесь, – бросил он на прощание и отправился здороваться с гостями.

Внезапно меня охватило волнение. Как будто все это время, пока шли от комнат к бальному залу, я спала. А сейчас резко проснулась и вдруг осознала, что мы на самом настоящем балу, здесь огромное количество незнакомых лордов и леди, темных подданных господина. Как вести себя с ними? Как не опозориться?!

– Спокойно, – сказала Шейла негромко. Подхватив меня под локоть, отвела в сторону. Из-за яркого появления в компании с господином на нас смотрели с любопытством, но подходить пока не спешили. – Ты чего разволновалась? Только в обморок не грохайся, ладно?

– В обморок падать точно не собираюсь, – заверила я. –

Но... господин ведь даже не сказал, что отвечать на вопросы. Как представляться, что можно говорить, а что нельзя.

– Я думаю, это тоже проверка, – усмехнулась Шейла. Правда, ее усмешка показалась мне несколько нервной. Не так уж она спокойна, как хочет выглядеть. – На что осмелимся, как поведем себя почти без подготовки. Хотя кое-какой этикет мы изучили, так что с треском провалиться все же не должны. И знаешь что? – она улыбнулась. – Поступай как знаешь. А я буду говорить, что я ученица господина. Он не обязывал нас держать это втайне. К тому же, рано или поздно они узнают.

– Когда ты начнешь ими править? – я улыбнулась.

– Именно! – объявила Шейла. – Выше нос. Мы – леди. И мы выше них уже сейчас. Так что вперед. Будем веселиться.

Следуя своему же совету, она расправила плечи, подняла голову и направилась к гостям. К ней тут же подошла немолодая пара. Все трое о чем-то заговорили.

Что ж. И мне пора сделать шаг вперед. Стоять у стены во время всего бала – не лучший вариант.

Я улыбнулась, шагнула... и на кого-то налетела.

– Осторожней, ваша темнота. Вы так торопитесь танцевать? – Мужчина с невероятными темно-синими глазами придержал меня за руку, помогая восстановить равновесие.

– Извините... – Я отпрянула.

– Такой красивой леди, как вы, незачем извиняться. Наоборот, я очень рад, что мы с вами столкнулись. – Он не

сводил с меня взгляда. Смотрел внимательно, как-то даже слишком пристально. – Позвольте?

Мужчина протянул мне руку. Помедлив совсем немного, я ее приняла. Когда-нибудь нужно начинать танцевать. Это ведь бал. Так почему не сделать это прямо сейчас?

Мы прошли к танцующим парам и присоединились к ним. Стараясь слишком сильно не глядеть, я присматривалась к партнеру. Не считая темно-синих глаз, больше он ничем не выделялся. Черные волосы длиной до плеч, светлая кожа, резковатые черты лица. И строгий камзол без каких-либо излишеств.

Он с интересом рассматривал меня.

– Вы появились вместе с господином, – спустя какое-то время заговорил мой партнер. – Но он вас не представил.

– Меня зовут Алайна, – я улыбнулась.

– Красивое имя. Я Стэррон Вайшер.

Да, мне следовало назвать также имя семьи, но делать этого не хотелось.

– Приятно познакомиться, – сказала я вежливо.

– Взаимно, – он улыбнулся. – И все же? Вы не ответите на мой вопрос?

– Вероятно, господин не представил нас, чтобы дать возможность представиться самим.

– Интригуете. Откуда вы?

– Издалека.

Холодный был прав. Я единственная во всем зале загоре-

лая и со светлыми волосами. Трудно не заметить и не удивиться.

– Но не с земель благословенных, – добавила я, пока меня не обвинили в попытке шпионажа или чего еще похуже.

– Не сомневаюсь. Но стоит заметить, вы очень выделяетесь на фоне остальных.

– Это плохо?

– Вовсе нет. Я бы сказал, даже наоборот. Интригует еще больше, – мужчина обворожительно улыбнулся.

Музыкальная композиция закончилась, я поспешила выскользнуть из объятий.

– Извините, мне нужно пообщаться с остальными.

– Конечно. Благодарю за танец и, надеюсь, он не станет последним.

Стэррон проводил меня заинтересованным взглядом.

Однако далеко уйти я не успела, меня тут же перехватил еще один лорд и предложил потанцевать. Я не стала отказываться. Потом согласилась на еще один танец и еще. Меня приглашали, я принимала приглашения. Все разговоры были похожи как один. Создавалось впечатление, будто мной заинтересованы из-за появления вместе с господином и немного из-за внешности, необычной для жителей проклятых земель. Со мной хотели познакомиться, но присматривались пока осторожно. Опять же, из-за появления вместе с господином. Ведь неизвестно, почему он вошел в зал вместе со мной, однако при этом не представил. Непонятно, чего ожи-

дать.

– Вы с господином близки? – Один лорд пошел несколько дальше в своих расспросах.

– В некотором роде.

– В некотором роде?

– Он привел меня на бал, – я улыбнулась. – Это ведь что-то значит?

– Определенно...

Кажется, я потихоньку начала привыкать и даже почти перестала смущаться.

– Что это за выскочки. Явились! С самим господином.

– Но их привел господин, ты верно заметила.

Я услышала разговор двух леди, когда отошла к окну, держа в руках бокал. Слуга, разносивший напитки, уверял, что алкоголя здесь нет. По крайней мере, в бокале, который выбрала я.

– Господин никогда ничего не делает просто так, – добавила высокая, худощавая леди – оппонентка излишне недовольной собеседницы. – Если он их привел, значит, на то были причины.

– Конечно! – фыркнула более полная леди с короткими кудрявыми волосами. – Видимо, они хорошо удовлетворяют его в постели.

Мне сделалось жарко. И как-то даже неловко. Снова порадовалась, что это на светлой коже румянец сразу заметен, а на моей – только если хорошенько присмотреться.

– Ладно еще эта черноволосая! Сколько у него было таких, – продолжала распалиться полненькая. – Но блондинка? Где это видано, чтобы темный двор посещала блондинка! Это же такое оскорбление.

– Почему оскорбление?

– Не делай вид, будто не понимаешь! Светлые волосы и такой отвратительный загар могут быть только у отвратительных благословенных!

– Поосторожней с обвинениями, – прищурилась ее собеседница. – Господин не стал бы приводить к себе в замок благословенную. Как бы тебя в чем не обвинили...

Предостерегала она не зря. Еще несколько леди и лордов оборачивались к ним, обратив внимание на слишком эмоциональное восклицание.

Обе леди огляделись по сторонам. И, конечно же, сразу заметили меня. Не так уж далеко от них я стояла.

– Подстилка! – прошипела полная леди.

– Подстилка или шпионка? – переспросила я, приподняв бровь как будто заинтересованно. Меня этому Шейла научила.

На самом деле было ужасно неприятно. Никогда обо мне не говорили подобных гадостей. Но... наверное, этого следовало ожидать. Даже в родном мире до меня доходили слухи, что в высшем обществе нередко приходится обзавестись умением парировать многочисленные выпады. Вот и дождалась. Мне тоже досталось.

Леди фыркнула и гордо удалилась, правда, как-то излишне торопливо. Слишком многие на нас сейчас смотрели. А ведь ее оппонентка права. Если мы появились с господином, не стоит рисковать и швыряться оскорблениями. Кто знает, к чему это приведет.

– Но ваше появление на самом деле вызывает много вопросов. – Раздался за спиной спокойный голос. Я обернулась и тут же наткнулась на задумчивый, не слишком дружелюбный взгляд незнакомого лорда. Более того, впервые за все время с начала бала я по-настоящему ощутила исходящую от него угрозу. Сделалось как-то не по себе. А лорд продолжал: – Соломенные волосы. Золотистый загар. Серые глаза. Вы совсем не похожи на наших леди.

Собравшиеся вокруг, а собралось их уже человек десять, переводили заинтересованные взгляды с лорда на меня и обратно.

– Как вы могли догадаться, я не благословенная.

– Догадались. Мы верим нашему господину, – хмыкнул лорд, бесцеремонно разглядывая меня.

Было в его взгляде что-то недоброе, от всего его облика исходила угроза. И мне сделалось страшно. Рядом с ним, под всеми этими любопытствующими взглядами. Казалось, одно неосторожное движение – и они накинутся, словно свора собак. Только и ждут, когда я не справлюсь и покажу свою слабость. Ждут, когда можно будет растерзать.

Я пыталась взять себя в руки, найти силы на достойный

ответ. Но это им легко, они привыкли к высшему обществу, к умению держать лицо, несмотря на словесные пощечины. Я же никогда с подобным не встречалась. Меня не оскорбляли и не унижали. У нас в городе я ничем не отличалась от всех остальных. Была самой обыкновенной девчонкой, не знатной, не богатой, такой, как все остальные.

Какая я леди? Как могу отвечать им на равных, когда паника завладевает мной и путает мысли? Да я лучше первый круг тьмы пройду еще раз!

Внезапно увидела господина. Он смотрел прямо на меня. И направлялся к нам. Это сработало не хуже ушата холодной воды. Нет, я не перестала бояться, но все же усилием воли взяла себя в руки. Я не могу опозориться на глазах господина, а значит, должна дать отпор.

Выпрямившись, гордо вздернула подбородок и окинула всех окружающих взглядом. Потом снова посмотрела на лорда, затеявшего весь этот разговор.

– Вы действительно полагаете, будто имеете право задавать вопросы и допытываться, кто я такая? Действительно полагаете, что я должна оправдываться перед вами, отвечать на бесцеремонные вопросы? – Мой голос почти не дрожал.

Присутствующие начали переглядываться. Я не смотрела на них, но чувствовала их сомнение. Да, я появилась вместе с их повелителем. И они не знают, имеют ли право. В глазах наглого лорда вспыхнула ярость. А потом к нам подошел господин и, не обращая внимания ни на кого, протянул мне

руку:

– Потанцуем, Алайна? – он холодно улыбнулся.

– С удовольствием, – откликнулась я, принимая приглашение.

Под изумленными, даже испуганными взглядами мы направились к танцующим парам. Руки господина легли мне на талию, я ощутила тепло. Странно. Я чувствовала тепло ладоней каждый раз, когда соглашалась на танец. Но сейчас это было как-то иначе. Это волновало, заставляло нервничать и стучать сердце чаще.

Мы начали танец. За вечер я натренировалась достаточно, чтобы быть уверенной в движениях и не бояться, что сделаю что-то не так.

– Ты неплохо держалась, – заметил господин.

– Спасибо. Я помню, что должна вести себя как леди.

– Да, ты леди. Моя ученица. И должна вести себя подобающе.

– Вы верите, что у меня получится?

– Конечно. – И снова холодная улыбка без тени эмоций на застывшем, словно маска, лице.

Он всегда казался таким холодным, бесчувственным и неприступным. И удивительно было сейчас, танцуя с господином, чувствовать жар его рук. Холодный взгляд, черные глаза, четко выверенные движения. И тепло ладоней – поразительный контраст. Единственное, что напоминает: передо мной живой человек, не равнодушная статуя.

- Это испытание? Вы проверяете, как мы себя поведем, как справимся почти без подготовки и без подсказок?
- Догадалась, – усмехнулся господин. – Да, это испытание.
- Я не чувствую себя леди.
- Тебе нужно время. Но ты неплохо справляешься.
- Почему я? Понимаю, почему вы выбрали Шейлу. Это логично, что она здесь, ей подходит это общество. Но почему я?

Господин усмехнулся, но ничего не ответил. Мы так и молчали до конца танца. А потом он отпустил меня и пригласил другую леди. Я тоже приняла приглашение незнакомого лорда. Тот вел себя крайне вежливо и даже вопросов почти не задавал, только смотрел с любопытством.

После танца я снова отошла отдохнуть. И увидела Шейлу. Она выходила из зала в обнимку с каким-то лордом!

Больше до конца бала она не появлялась. Когда первые гости постепенно начали расходиться, я тоже выскользнула из зала. По пути заметила, что некоторые леди покидают зал вместе с лордами. И я почти уверена, что не все из них с самого начала были спутниками друг друга.

2

На следующий день прямо с утра, едва Зэлла, закончив помогать с прической и платьем, ушла, ко мне заглянула Шейла. Уже тоже при полном параде. До завтрака оставалось минут десять.

– Ну что, как прошел бал? – поинтересовалась она.

– Нормально, – я пожала плечами.

– Вижу, что нормально. – Она обвела взглядом комнату, словно что-то выискивая. – Вижу, что ничего особенного. В отличие от меня. Я с таким лордом познакомилась, – улыбнулась она.

– Это с тем, с которым ты ушла?

– Заметила, значит? Да, с ним. Ты не представляешь, какие эти проклятые потрясающие. Весьма умелые партнеры, весьма. – Ее глаза загорелись.

Что-то мне подсказывало, что речь вовсе не о партнерстве по танцам.

– Ты ведь хотела очаровать господина, если не ошибаюсь.

– И что? – она пожала плечами. – Одно другому не мешает. Как я поняла, у проклятых весьма вольные нравы. И никто никому не запрещает развлекаться. А господин, может, заметит, как на меня смотрят остальные. И поймет наконец, какое сокровище у него под носом.

– Думаешь, если он увидит тебя с другими, то и сам захочет с тобой быть? – Мне эта логика казалась какой-то странной, но Шейла кивнула.

– Именно так. Между прочим, тебе тоже не мешает развлекаться.

– Я так не думаю.

– Да? – она вздернула бровь. – Собираешься учиться, учиться и только учиться? Поверь, в этой жизни одной уче-

бой ничего не добьешься. И, к тому же, надо радоваться, что господин дает нам свободу. Он мог бы запереть нас в башне и не выпускать, пока не научимся. Но нет. Он ввел нас в высшее общество. Весьма раскованное общество. Он хочет, чтобы мы стали частью этого общества. Теоретические знания, магия тьмы – это еще не все.

– Я могу понять бал. Но... спать с кем попало?!

– Какая ты скучная, – фыркнула Шейла. – Ладно, пойдем на завтрак.

Сегодня занятий в расписании значилось совсем немного, так что после завтрака мы решили прогуляться. И уже по дороге к саду вдруг обнаружили, что замок больше не пустует. Еще несколько дней назад, когда мы исследовали коридоры, выискивая путь к источнику тьмы, кроме слуг, здесь не было никого. Но теперь все оказалось иначе. Лорды и леди, те самые, которых мы видели на балу, прогуливались по коридорам, общались между собой.

А на просторной площадке, выходящей прямо во двор, разворачивалось целое представление. Мы с Шейлой остановились, с интересом наблюдая за происходящим. Двое лордов мерились силами. Они применяли магию тьмы! И даже отсюда, близко не подходя, чувствовалась исходящая от магии мощь.

На площадке собирались зрители. Им тоже интересно было посмотреть, кто из двоих победит. Но, наверное, интересней всего было именно нам. Мы впервые видели, как тьму

используют в бою!

И это оказалось потрясающе. Тьма взметалась волнами, закручивалась смерчами, хлестала плетью. Красивая, мощная, загадочная. Лорды уворачивались от ударов, подпрыгивали, перебегали с места на место. Однажды мне довелось наблюдать бой на мечях. В чем-то это сражение походило на то, но было интересней, разнообразней. Оказалось, тьму можно использовать самыми разными способами.

– Красиво, правда? – раздался над ухом знакомый голос. Я оглянулась. Рядом с нами стоял Стэррон.

– Да, красиво, – ответила я.

Шейла одарила его заинтересованным взглядом.

– А вы, ваша темность, умеете так же? – он хитро улыбнулся.

– Вам так хочется посмотреть, на что мы способны? – спросила Шейла.

– О, это было бы очень интересно! – впрочем, Стэррон бросил на Шейлу лишь мимолетный взгляд, после чего снова посмотрел на меня. – Я слышал, вы ученицы господина?

Похоже, Шейла, как и собиралась, все же рассказала об этом. Я за время бала никому не говорила, что мы ученицы – предпочитала держать интригу и пока тоже присматриваться.

– А, так вы хотите посмотреть, чему господин нас учит? – Шейла продолжала очаровательно улыбаться.

– Раскусили, – признался Стэррон, не спуская с меня

взгляда, как будто вовсе не с Шейлой разговаривал.

– Мы обязательно покажем, чему научились, – заверила я. – Но несколько позже, если вы не против.

– Конечно, ваша темность. Конечно.

– Шейла! Вы ли это! – к нам подошел еще один лорд. Если не ошибаюсь, тот самый, с которым Шейла накануне ушла с бала. – Не ожидал увидеть вас так рано.

– Я всегда рано встаю. Несмотря ни на что, – откликнулась она.

В словах обоих мне почудились намеки. Странное чувство возникло во мне. Не то чтобы противно, но... не знаю, как объяснить. Никогда бы не подумала, что можно говорить о проведенной вместе ночи при посторонних.

Похоже, мне непросто будет привыкнуть к жизни на землях проклятых.

Шейла подала руку лорду, позволяя поцеловать. Они не стали задерживаться рядом с нами. К тому же, показательное сражение как раз закончилось взаимным удовольствием обеих сторон и признанием мастерства друг друга. Так что Шейла ушла вместе с лордом. Гости тоже начали расходиться. Вскоре мы остались со Стэрроном вдвоем.

– Прогуляемся? – предложил он.

Чуть помедлив, я согласилась. До начала занятий еще достаточно времени, сидеть в комнате безвылазно не хочется. А общество Стэррона хотя бы не пугает, как тот лорд, с которым мы вчера словесно столкнулись.

– Знаете, Алайна, ваша темнота, у меня создалось впечатление, что вы впервые увидели тьму в действии.

– Даже если так? – я с вызовом посмотрела на лорда.

– Даже если так, в этом нет ничего плохого, – он улыбнулся. – Я всего лишь любопытствую. Вы ведь здесь недавно? И еще не прошли четвертый круг?

А ведь эту прогулку можно использовать! По крайней мере, стоит попытаться узнать что-нибудь полезное.

– Да, в замке господина я не так давно. И до четвертого круга не дошла, – вынужденно признала я. Врать было бы попросту глупо. Я бы не только выставила себя с нелепой стороны, еще и расспросить бы ничего не смогла. – Много ли здесь таких?

– Тех, кто не прошел четвертый круг?

– Да. Ведь как правило, в источник тьмы шагают по достижении четырнадцати лет.

– Есть те, кто к источнику отправляется позже. Есть те, кто не получил разрешение в четырнадцать, а получил его позже или не получил вовсе. Впрочем, не будем говорить о тех, кому к источнику подходить запрещено. Разные ситуации бывают. Не все и не всегда хотят войти в источник и получить магию тьмы. Но даже те, кто хочет, не всегда могут эту силу получить. Среди приглашенных на бальный сезон таких немного, но парочка есть.

– И все же вы не считаете странным, что я не получила магию тьмы? И при этом я – ученица господина?

– Я не сомневаюсь в господине. Он знает, что делает. Возможно, он берег вас специально, чтобы вы прошли все круги именно сейчас?

– Возможно, – я улыbnулась, не вдаваясь в подробности. Наоборот, перевела разговор на интересующую тему: – А как круги тьмы проходили вы?

– По-разному. В зависимости от круга, – хмыкнул Стэррон. – Не смотрите так на меня! Никто не расскажет вам, как пройти круги и что можно встретить на них. Нам сама тьма не позволяет. Мы просто не можем об этом рассказывать.

– И господин не может?

– Господин может. Он многое может. Мне кажется, Алайна, или вы совсем мало знаете о нашем господине?

– А вы знаете о нем много?

– Нет. Пожалуй, никто не знает его по-настоящему, – Стэррон примирительно улыbnулся.

Мы прогулялись по саду, лорд проводил меня до замка обратно. Как-то так получилось, что ни одному из нас не удалось ничего толком выпытать. Ни мне о кругах тьмы. Ни Стэррону о моем происхождении. Так что, можно сказать, получилась ничья. Тоже неплохо.

По дороге к комнате я снова ощутила опасность. Остановилась, осмотрелась по сторонам. Никого не обнаружила. Продолжила путь, уже не чувствуя себя так уж свободно, чуть ли не вздрагивая. Да что происходит? Очень знакомое ощущение, как на балу, когда ко мне подошел этот неприят-

ный лорд. От него веяло такой же опасностью, как я ощутила сейчас. Но увы, сколько ни осматривалась, никого обнаружить не удалось. Пару раз мне еще встречались лорды и леди, но от них не исходило ничего зловещего.

– Алайна! Ты куда так мчишься? – окликнула Шейла уже возле двери.

– Что? Нет, я не мчусь. Но скоро начнется занятие.

– Я тоже решила заскочить к себе, взять тетради и учебники. Как прошло свидание?

– Мы просто разговаривали. Вряд ли это можно назвать свиданием, – я пожалала плечами.

Шейла закатила глаза.

– Ну да, в отличие от вас, мы с Ларишем целовались.

Я бы тоже не отказалась. Наверное. Только с кем? В отличие от Шейлы, я не готова прыгать в объятия первого же лорда.

Взяв необходимые вещи, мы отправились в учебную аудиторию вместе.

– Ты с кем-нибудь уже успела познакомиться, помимо этого Соттэра?

– Его зовут Стэррон.

– Неважно, – Шейла повела плечами. – Если тебе не нравится Стэррон, ты вполне можешь познакомиться с кем-нибудь другим. Если тебе нравится Стэррон, все равно стоит познакомиться с кем-нибудь другим. На этот сезон балов столько интересных лордов приехало, цвет местной аристо-

кратии!

О сезоне балов мы уже знали. Начинались они ближе к концу лета и длились ровно четыре недели. Причем последние дни затрагивали осень. Праздник осени тоже отмечался на балах, но до него пока еще далеко, почти целый месяц. На это время высокородные лорды и леди могли приехать в замок своего господина, поселиться в гостевых покоях. А дальше ходить друг к другу в гости, устраивать встречи, совместные прогулки и, конечно же, посещать балы.

Во все остальное время замок не столь населен гостями, однако нам с Шейлой повезло попасть к господину именно в такое время.

– Опаздываете.

Мы чуть не споткнулись на пороге, когда открыли дверь. Потому как в аудитории нас ждал господин.

– Мы вовремя, – все же сказала Шейла.

– Но не торопитесь.

– Конечно. Потому что мы вовремя.

Мы втроем одновременно посмотрели на часы. Да, минута в минуту. Это сложно назвать опозданием.

– Проходите, – разрешил господин. Дождавшись, когда займем свои места, заговорил: – Завтра вы вместе со мной должны посетить обед в кругу некоторых избранных аристократов.

Я занервничала. Очередное испытание! Не успела оправиться после вчерашнего бала, как опять. Но, наверное, к

этому стоит привыкать. Быть может, даже быстрее привыкну, если жизнь станет настолько насыщенной.

– В качестве кого? – поинтересовалась Шейла.

– В качестве моих учениц. Но все это будет только в том случае, если вы пройдете второй круг тьмы. Сегодня. Через полчаса.

Мы подскочили, готовые прямо сейчас бежать переодеться.

– Да, можете идти, – хмыкнул господин.

Шейла выскочила из аудитории первая. Меня господин окликнул.

– Алайна, задержись.

– Да? – я обернулась.

Господин не спешил продолжать, какое-то время просто рассматривал меня непроницаемым взглядом.

– Подойди.

Снова ощутив волнение, я подошла.

– Дай мне руку.

Я послушно протянула руку. Господин обхватил ее, повернул ладонью вверх. И тут я увидела, как его руку оплетают потоки тьмы. Начинаясь где-то у запястья, они тянутся вдоль пальцев и образуют когти. Самые настоящие когти из тьмы! И один такой коготь проткнул мне палец. Я не ойкнула, только дернулась слегка из-за неожиданности. Боли почти не было. А капелька крови, едва выступив на подушечке, тут же впиталась в коготь тьмы.

– Что вы сделали? Зачем?

– Так нужно.

– Это не повлияет на мое пребывание в источнике?

– Нет. Пройдешь ты второй круг или нет, целиком и полностью будет зависеть от тебя.

– Это хорошо.

Мы стояли как-то слишком близко друг к другу, господин как-то слишком пристально смотрел на меня. Я ощутила облегчение, когда он все же отпустил мою руку, позволив отстраниться.

– Что ты испытывала, когда вызывала меня? Надежду? Отчаяние? Желание спасти мать? Или, может, злость?

Злость? Это понимание кольнуло где-то внутри.

– Почему вы спрашиваете?

– Я твой господин. Отвечай.

– Наверное... наверное, все сразу, – призналась я. – Я очень хотела помочь матери. Очень. Но она разрушала мою жизнь, и мне хотелось это прекратить. Хоть как-нибудь.

– Ты злилась на нее за то, что она заболела. За то, что не давала тебе просто жить, – усмехнулся господин.

– Да, злилась! – с вызовом воскликнула я. – Злость – именно то, что нужно, чтобы пройти второй круг? Ведь это же тьма! Ничего удивительного, если тьма захочет увидеть злость или ненависть в душе? Без нее не наградит? Мы должны стать по-настоящему темными, раскрыть все свои пороки?

Меня била мелкая дрожь. Потому что признаваться в злости на маму было... непросто. И теперь, когда это вырвалось, когда вылилось на господина, я не представляю, что с этим делать!

– Ты понятия не имеешь, что такое тьма.

– А вы?

– Ступай, Алайна. У тебя осталось несколько минут.

Я резко замолчала. До меня только сейчас дошло, что не стоило так разговаривать с господином. Но он не разозлился, только что-то предостерегающее в его глазах подсказывало, что черту лучше не переходить.

– Да, конечно. Я быстро, – откликнулась я, поспешив к выходу из аудитории.

На то чтобы переодеться, осталось совсем мало времени. Не говоря уже о том, чтобы подготовиться к испытанию морально!

Что ждет нас на втором круге тьмы? Очередной ужас, проникающий в душу? Или нечто иное? Может быть, нам на самом деле придется раскрыть, принять все свои пороки, чтобы получить магию тьмы?

И смогу ли я решиться на это?..

Когда мы с Шейлой вышли из своих комнат при полном параде, а вернее, в платьях, предназначенных для посещения источника тьмы, господин уже ждал нас в коридоре.

– Скажите, господин, все ли и всегда посещают источник обнаженными? – поинтересовалась Шейла. Голос прозвучал

кокетливо.

– Все. Всегда. Не должно быть ничего, что отделяло бы нас от тьмы.

Ничего, что отделяло бы от тьмы. Кажется, в этих словах сокрыто даже больше смысла, чем может показаться на первый взгляд.

В этот раз господин не повел нас через весь замок, быть может, потому что платья весьма откровенны и красноречиво указывают на нашу цель, а в замке сейчас полно посторонних. Господин воспользовался тьмой. Снова я ощутила, каково это, когда тьма обволакивает и будто куда-то затягивает. Но не успеваешь потерять равновесие, как уже твердо стоишь на ногах. Только в другом месте. Мы оказались в зале с источником.

– Вы знаете, что делать, – произнес господин.

Опять раздеваться перед ним было неловко. В этот раз не спасало даже равнодушие его взгляда, скользящего по нашим фигурам.

Белое платье соскальзывает на пол. За ним отправляется нижнее белье. В безразличном взгляде господина нет ни интереса, ни восхищения, ни отвращения. Только холод и пустота. Но что-то беспокоит, не дает расслабиться. И я снова смущенно прикрываюсь.

– Идите, – сказал господин.

Мы вошли во тьму одновременно. Тьма тут же наплыла со всех сторон, скрывая от моего взора и господина, и Шейлу, и

весь зал. Осталась только тьма, крошечная, беспросветная. Ее холодные касания, ее задумчивое дыхание, скользящее по коже. В прошлый раз мне только мельком показалось, но теперь я ощутила, по-настоящему ощутила, что она живая! И она рассматривает меня с любопытством, желая заглянуть дальше, чем на первом круге.

– Будешь снова пугать? – прошептала я. Вдруг захотелось услышать собственный голос, понять, что произойдет, если с тьмой заговорить. Голос потонул в ее глубинах. А в ответ послышался шелест:

– Иди вперед. Увидишь.

Я не ошиблась. Она на самом деле живая.

Внезапно тьма рассеялась. Частично. Я увидела, как она скользит по полу, почувствовала, как холодит ступни и обтекает лодыжки. Но тьма больше не была крошечной, не застилала глаза. Открылось свободное пространство, похожее на море. Я недоуменно осмотрелась. Ни стен замка по бокам, ни господина за спиной не было. Только бесконечные просторы со скользящей по полу тьмой. А может, и пола не было как такового – откуда мне знать? Зато впереди стояла целая стена тьмы. Так вот как теперь выглядит первый, уже пройденный круг. И вот как выглядит второй.

Я направилась ко второму кругу и уверенно переступила черту, снова ныряя во тьму.

– Ты грязная, жалкая побирушка!

Я не чувствовала себя ни грязной, ни жалкой. Но сильнее всего ударило последнее слово.

– Почему это побирушка?! Я работаю! Никогда ни у кого не просила денег просто так!

– Побирушка! Побирушка! – вторили остальные ребята с нашей улицы, повторяя за девчонкой, которая всегда меня ненавидела и не упускала шанса подколоть. С тех пор, как мама заболела, и у нас начались по-настоящему трудные времена, поводы для подколов отыскивались без особых усилий.

Воспоминание. Настоящее.

– Я не побирушка! Как вы смеете так говорить!

Мы никогда не были богаты. Но и они... все они тоже не были богаты. Вот только болезнь мамы столкнула нас ниже всех остальных...

Злость и обида зрели во мне. Несправедливо. Как же это несправедливо! За что они так со мной? Только потому, что я стала хуже одеваться? Только потому, что бегаю с утра до ночи на учебу, на работу, по магазинам, не находя времени на отдых, прогулки и развлечения вместе с ними? За что?!

– Это несправедливо, – шепчет в голове знакомый голос. И я чувствую дыхание тьмы. – Они поступают несправедливо, ты не заслуживаешь такого отношения.

– Да! Несправедливо!

– Хочешь силу? Хочешь возможность им отомстить?

– Да...

– Ты ее получишь. Если используешь по назначению.

Я злюсь. Хочу кричать. Хочу дать им отпор. Хочу нака-
зать. Раздавить! Раздавить?.. Но... нет. Они ведь дети. Всего
лишь глупые дети, которые ничего не понимают. Наверное,
тьма здесь просто не подходит.

Тьма отступает. И все меняется. Снова воспоминание.

Я сижу возле кровати больной мамы. Сегодня подруга, те-
перь, наверное, уже бывшая, звала меня на день рождения.
Однако на работе меня не отпустили. Грозилась уволить, ес-
ли уйду. И мне пришлось остаться. Потом я бежала. Отра-
ботав смену, спешила к подруге. Только никого уже не было
в назначенном месте. Все разошлись, а может, отправились
куда-то еще, не дождавшись меня.

Сижу возле кровати мамы. Она спит, голова подергивает-
ся из стороны в сторону, по бледному лицу скользят тени.

– Это все из-за тебя, – бессильно, едва слышно шепчу. –
Из-за тебя. Ты ломаешь мою жизнь. Лучше бы ты умерла...

Это правда. Это было. Совсем недавно было!

Теперь вижу со стороны, я отделаюсь от той себя, стою
рядом, над ней. И начинаю ненавидеть. Саму себя ненавижу
за эту злость, за эти проклятые слова, обращенные к родной
матери!

Как я могла желать ей смерти? Как?..

Снова тьма. Бурлит вокруг, наплывает с разных сторон.
Чувствую ее, вдыхаю, выпитываю сквозь кожу.

Моя копия из воспоминания поднимается с кровати, обо-

рачивается. И я атакую ее. Потому что ненавижу. Потому что хочу наказать за злые, несправедливые слова, за грязные мысли.

По рукам и телу течет сила. Нарастает. И... внезапно сходит на нет. Слишком мало, недостаточно.

– Не то... – шепчет тьма. – Все не то. Что же ты такая добренькая?

– Я?! Это я-то добренькая?!

Шелестящий смех. И снова все меняется.

Внезапно передо мной предстает господин. Равнодушный, безжалостный взгляд. В глазах – отражение тьмы.

– Не подводи меня.

– Господин? Но как вы здесь...

– Ты не понимаешь? Еще не догадалась? Это я все подстроил.

– Что? О чем вы говорите?

– Это я сделал так, чтобы твоя мать заболела! Это я убивал ее день за днем, чтобы ты потеряла надежду! Я подбросил тебе древний фолиант, чтобы, отчаявшись, ты вызвала меня! Я вел тебя по этому пути и заставил стать рабыней. Я уничтожил твою жизнь, чтобы ты отдала ее мне.

Потрясение. Неверие. Злость. И снова растущая во мне сила.

– Вы не могли... Зачем вы это сделали?!

– Ты мне нужна, – безжалостный ответ, безжалостный взгляд.

Шепот тьмы:

– Атакуй его, накажи, отомсти. Он убивал твою мать. Он разрушил твою жизнь. Ему ведь это удалось. Отомсти! Покажи, на что ты способна.

Вокруг нас появляются люди. Проклятые. Леди и лорды. Кажется, я видела их на балу.

– Ты слаба и никчемна. Что ты здесь делаешь? Господин ошибся, когда выбрал тебя!

– Ты никогда не станешь одной из нас, ты пустое место!

– Ты ничего не добьешься, ты ни на что не способна! – говорили они, выбрасывали эти слова со всех сторон, и их голоса сливались в хор.

– Прекратите! Хватит! Иначе я... иначе я вас ударю!

– Я ошибся, Алайна? Покажи, на что ты способна. Ты можешь ненавидеть. Ты должна ненавидеть.

Одна картина наплывает на другую. Я вижу, как господин подходит к кровати моей матери, еще здоровой, просто спящей. Но он кладет ладонь ей на лоб, и жизнь покидает ее. Вижу, как господин подталкивает мне в руки фолиант и нашептывает воспользоваться им.

– Я разрушил твою жизнь, превратил в рабыню, – повторяет господин.

– Ты ни на что не годишься, ты пустое место! – скандирует толпа.

И я не выдерживаю. Сердце наполняется злостью. Я вся ею наполняюсь. Вместе с ней приходит тьма. Она течет по

венам, растворяет в себе кровь, занимая ее место. Тьма – моя жизнь, мое дыхание. С криком она выплескивается из меня, чтобы уничтожить обидчиков. Всех, кто в меня не верит, кто издевается надо мной и считает никчемной. Уничтожить господина, завладевшего моей жизнью.

Я очнулась у кого-то на руках. Открыла глаза и увидела лицо склонившегося надо мной господина.

Это он разрушил мою жизнь, сломал, отобрал!

Почти не соображая, что делаю, попыталась вырваться, забила в его руках. Звала тьму, но ее больше не было. Эта прекрасная, могущественная сила больше не наполняла меня. И все, что я могла – беспорядочно биться, пытаюсь оттолкнуть господина.

Он обхватил мои руки, заставляя замереть. Поймал мой взгляд и произнес:

– Что бы ты ни видела во тьме, это закончилось. Ты прошла второй круг.

Третий круг тьмы

1

«Наверное, я все же немного ненавижу. Саму себя. Вспоминаю раз за разом, как шептала у кровати мамы, желая ей смерти. И не могу себя простить. Как можно такое простить? Она попала в беду, она нуждалась во мне. И, конечно, я делала все, что могла. Но при этом ненавидела ее, винила в болезни и хотела, чтобы все прекратилось. Тогда я думала, что ненавидела, но это не было ненавистью. Нет, все-таки не было. Настоящую ненависть я испытываю к самой себе. За слабость. За недостойные мысли. Тьма раскрывает это во мне, как будто вуаль за вуалью сдергивает с души, проникая все глубже, туда, куда я и сама не рискнула бы заглянуть. А ведь это был только второй круг. Какое испытание ждет нас на третьем? И хватит ли во мне всего того, что требует тьма?»

Сделав запись в дневнике, я забралась в постель. Какое-то время размышления не давали заснуть.

«Ты понятия не имеешь, что такое тьма».

Что она такое? Что ей нужно? Кого она награждает силой, считая достойным? Ведь есть же те, кто не может пройти испытания и возвращается с четвертого круга ни с чем, а может быть, не доходит и до четвертого.

В первый раз она проверяла на смелость, выскивала силу, способную бороться со страхом. Во второй раз пыталась докопаться до низменных чувств – злости, даже ненависти. Нужно дать волю ненависти, чтобы обрести тьму? Должна ли я ненавидеть постоянно? Или достаточно один раз раскрыться, позволить тьме заглянуть, а потом жить как прежде? Или прежней остаться уже не получится?

Мысли толпились в голове, толкались, не давали расслабиться. Но усталость победила, и сон все-таки меня сморил. Только успела напоследок подумать: «Нужно будет поговорить с господином, узнать, что такое тьма».

– Отец, посмотри на меня!

Мальчишка, может, лет десяти или немного больше, стоял посреди коридора, сжимая руки в кулаки. Весь напряжен, губы упрямо сомкнуты, глаза сверкают.

Мужчина оборачивается к нему. Я не узнаю самого мужчину, раньше никогда не видела его, но глаза... В глазах мужчины знакомый холод и никаких эмоций.

– Почему ты никогда не можешь меня просто похвалить? Почему не можешь сказать хоть одно доброе слово? И не говори, что это потому, что мы проклятые! Остальные... они же любят своих детей. Гордятся ими. А ты... тебе как будто все равно. – Мальчишка говорил пылко, в его голосе слышалась обида.

– Я горжусь тобой, сын. Ты добился успехов. Но еще боль-

ше успехов ты добьешься, когда пройдешь круги тьмы. Ты станешь достойным наследником. Должен им стать.

– Ты говоришь, что гордишься. Но... Я стану таким же, как ты? Таким же бесчувственным?

– Бездушным. Ты будешь таким же бездушным, как и я. Ты займешь мое место, а я наконец уйду во тьму. Как я устал...

Мужчина ушел. Какое-то время мальчишка смотрел ему вслед, а потом вдруг повернулся ко мне. Мы встретились глазами.

– Ты кто такая?

И в этом потрясенном, таком живом, таком эмоциональном мальчишке я узнала... господина.

Я резко села, перевела дыхание. Вокруг было темно, но что-то еще, помимо ночной темноты, присутствовало в комнате. Тьма. Я отчетливо ощутила, как соскользнула с кровати тьма, прошелестела по полу и растворилась.

Несколько минут я тяжело дышала, глядя в одну точку прямо перед собой.

Какой странный сон! Юный господин, еще мальчишка, который разговаривал со своим отцом. Откуда эти безумные фантазии? Может, их навеяло присутствие тьмы? Хорошо, что не кошмары. Вполне невинный сон, только очень странный. Никогда не пыталась представить, каким господин был до того, как стал правителем проклятых. Был ли у него отец?

Конечно, был. Я ведь читала историю. Тьма пришла в этот мир уже давно, однако самый первый правитель жил очень долго. А потом ушел во тьму. Его место занял сын – господин, которого я знаю. Тоже довольно давно, если задуматься. Около трех сотен лет назад. Помнится, тогда меня потрясли эти цифры. Ведь господин занял трон уже не мальчишкой. А теперь он приснился мне в столь странном облике.

Нужно отыскать книги, найти картины или гравюры – что угодно, но я должна увидеть портреты! Портрет молодого господина и его отца. Это важно. Сама не знаю почему. Ведь это просто сон, всего лишь сон.

Я снова легла, перевернулась на другой бок и заснула. Кажется, до утра больше ничего не снилось.

А утром мы встретились с Шейлой. Нам предстояло подготовиться к обеду. Господин не счел нужным приглашать Варшу, зато личные служанки были в нашем распоряжении. У них тоже получалось достойно.

– Как себя чувствуешь? – поинтересовалась Шейла.

– Чувствую? – удивленно переспросила я. – Нормально.

А что такое?

– Я имею в виду... ничего не изменилось? Ты ведь почувствовала силу тьмы на испытании? Ее притягательность, ее могущество.

Я вдруг поняла, что ничего конкретного об испытании рассказать не могу. Видимо, как и говорил Стэррон, магия не позволяет. Но кое-что ответить все же могу. Не о самом

испытании. Об ощущениях, о том, как я чувствовала тьму внутри себя.

– Да, она манила. Мне хотелось ею обладать.

– Когда я очнулась после второго круга, ощущение было, будто я лишилась самого важного в своей жизни, – призналась Шейла. – Это так злит, что нужно ждать четвертого круга. Нас как будто поманили, показали, как это восхитительно, а потом оттолкнули. Тьма дала к себе прикоснуться и ускользнула. Отвратительное чувство.

Я прислушалась к себе. Чувствую ли я нечто подобное? Тьма была... да, все же прекрасна. Несмотря на злость, терзавшую меня в тот момент, тьма оказалась чем-то невероятно прекрасным. Но я не злюсь из-за того, что ее сейчас нет. Правильно ли это? Нужно будет обязательно спросить господина, разобраться, понять, необходима ли постоянная злость.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.